СИК
Заруб.
Б 3/79
инв № 475014
оин. № 40697

Предложенія дворянству.

Николая Безобразова

Берлин. 1862.

Кн. чист.
Стр. все.

6.3.
179.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ ДВОРЯНСТВУ.

„*Императорскимъ словомъ Нашимъ за Насъ и Наслѣдниковъ Нашихъ* удостовѣряя всѣ права и преимущества, въ Грамотѣ дворянства содержащіяся . . . . . повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ признавать и почитать сіе Наше постановленіе *коренным и непрелагаемымъ закономъ* Имперіи Нашей".

Александръ.

Манифестъ 2го Апрѣля 1801го г.

„Comme les peuples sont soumis aux lois, les princes le sont à leur parole sacrée".

Montesquieu.

НИКОЛАЯ БЕЗОБРАЗОВА,

МАГИСТРА ЗАКОНОВѢДѢНІЯ.

БЕРЛИНЪ, 1862.

B. BEHR'S BUCHHANDLUNG (E. BOCK),

Unter den Linden No. 27.

OUK
338

Imprimerie de Rosenthal et Co. à Berlin,
August-Strasse 91.

Въ той же Книжной Лавкѣ продаются послѣдніе экземпляры слѣдующихъ сочиненій Н. А Безобразова.

ДВѢ ЗАПИСКИ

ПО ВОТЧИННОМУ ВОПРОСУ

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И ОБЩИМЪ ЗАКЛЮЧЕНІЕМЪ

1859. 24 Sgr.

ПО ВОТЧИННОМУ ВОПРОСУ

МНѢНІЕ И РАЗВЯЗКА.

1860. 16 Sgr.

DE L'EXPROPRIATION

des

BIENS PRIVÉS

POUR CAUSE D'ÚTILITÉ PUBLIQUE.

1860. 10 Sgr.

С. 3 173.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ ДВОРЯНСТВА.

Б. 33/179.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ ДВОРЯНСТВУ.

„*Императорскимъ словомъ Нашимъ за Насъ и Наслѣдниковъ Нашихъ* удостовѣряя всѣ права и преимущества, въ Грамотѣ дворянства содержащіяся . . . . . повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ признавать и почитать сіе Наше постановленіе *кореннымъ и непрелагаемымъ закономъ* Имперіи Нашей“.

Александръ.

Манифестъ 2го Апрѣля 1801го г.

„Comme les peuples sont soumis aux lois, les princes le sont à leur parole sacrée“.

Montesquieu.

175044

НИКОЛАЯ БЕЗОБРАЗОВА,
МАГИСТРА ЗАКОНОВѢДѢНІЯ.

БЕРЛИНЪ, 1862.
B. BEHR'S BUCHHANDLUNG (E. BOCK),
Unter den Linden No. 27.

Гос. Историч.-Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 475044
193 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе . . . . . страница I — VIII

Предложеніе I: О дальнѣйшемъ приведеніи въ дѣйствіе новаго Положенія о помѣстныхъ крестьянахъ . . . . . стр. 5—40

Предложеніе II: По поводу пяти вопросовъ, окружнымъ порядкомъ предложенныхъ дворянству . . . . . стр. 43—52

Предложеніе III: Отвѣты на пять вопросовъ, предложенныхъ дворянству Министромъ внутреннихъ дѣлъ . . . . . стр. 55—62

Предложеніе IV: По вопросу о Земскихъ Банкахъ . . . . . стр. 65—75

Приложенія:

No. 1. Манифестъ 2го Апрѣля 1861. года . . стр. 79—82

No. 2. Жалованная Дворянству Грамота . . . стр. 83—107

No. 3. Рѣчь Императора Николая 1го Уполномоченнымъ С. Петербургскаго дворянства, сказанная въ Мартѣ 1851го года . . . . . стр. 108

No. 4. Извлеченіе изъ узаконеній, подтвержденныхъ Дворянскою Грамотою во всей ихъ силѣ и разумѣ . . . . . стр. 109—110

No. 5. Извлеченіе изъ Манифеста Императора Николая 1го, отъ 33го Января 1833го года . . . стр. 111

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вмѣстѣ съ *Предложеніями*, сдѣланными отъ насъ Московскому дворянству на послѣднихъ выборахъ въ минувшемъ Январѣ, издаемъ, въ видѣ *Приложеній*, главныя законоположенія, служившія намъ опорой. Просимъ благосклонныхъ читателей обратить преимущественное свое вниманіе на эти Приложенія: они гораздо важнѣе самыхъ Предложеній. Послѣднія потеряли почти все свое положительное значеніе уже по тому обстоятельству, что не получили желаннаго *гласно-должностнаго* ходу; если же они и сохранили нѣкоторую цѣну, то развѣ только въ смыслѣ торжественнаго и *законнаго* возраженія на то, что представлялось ошибкою Высшаго Правительства.

Въ семъ послѣднемъ отношеніи, чувствуемъ необходимость объясниться хотя вкратцѣ.

Дѣлая свои Предложенія дворянству, мы имѣли нѣсколько цѣлей, которыя, будучи обусловлены однимъ и тѣмъ же направленіемъ, находятся въ естественномъ между собою сближеніи. Мы желали:

успокоить и умиротворить встревоженные умы и чувства дворянства, доказавъ ему, что ближайшій поводъ его безпокойства — т. е. плодъ трудовъ Редакціонныхъ Комиссій — какъ твореніе противное кореннымъ нашимъ законамъ, несогласное съ началами, предлагаемыми разумомъ и наукою, и гибельное для Россіи, долженъ неминуемо и въ непродолжительномъ времени измѣниться во всѣхъ главныхъ его основаніяхъ;

явить примѣръ тому, что, при нашемъ благостномъ, одушевленномъ лучшими намѣреніями, святомъ Самодержавіи, доступно и должно, соблюдая *законный порядокъ*, открыто и твердо указывать Правительству всякую неправильность или ошибочность его дѣйствій; и что каждый, кто при этомъ останется въ предѣлахъ закона и приличій, не подвергнется ни гоненію, ни упрёкамъ;

показать, что русское Самодержавіе, будучи по природѣ своей *полновластіемъ въ предѣлахъ коренныхъ отечественныхъ уставовъ*, не есть — какъ

толкуютъ несвѣдущіе иностранцы или доморощенные наши краснобаи и пероскрипы — безотчетный произволъ или всевластіе творить что̀ ни разсудится; а что оно есть Власть правильная, сама себѣ начертавшая законные рубежи, переступать за которыя не въ ея собственномъ естествѣ и нравственной возможности;

изыскать законный путь, идя по которому — какъ въ обыкновенное время, такъ и въ часы общественныхъ бѣдствій — дворянство могло бы самостоятельно и не стѣсняясь произволомъ мѣстныхъ распорядителей, содѣйствовать полезному движенію государственныхъ дѣлъ; и то̀ — всегда съ его хартіею въ рукахъ и по направленію свойственному его природѣ, а не по внушеніямъ чуждымъ или повальному зараженію мыслей.

Таковы были наши цѣли. До какой степени мы достигли которую либо изъ нихъ — это отчасти уже оказалось, отчасти можетъ быть еще окажется.

Объяснивъ свои цѣли, мы прибавимъ нѣсколько словъ въ опроверженіе двухъ упрёковъ, сдѣланныхъ намъ людьми, по видимому, добросовѣстными. Они насъ осуждали:

во первыхъ за то̀, что Предложенія наши каса-

лись *только* до правъ дворянства, и сдѣланы будто въ смыслѣ исключительно *сословномъ*;

во вторыхъ за то, что мы будто признаемъ Дворянскую Грамоту законоположеніемъ *неподвижнымъ*, ни въ чемъ и никогда неподлежащимъ измѣненію.

Оба эти упрёка основаны на недоразумѣніи.

Первый изъ нихъ имѣетъ двѣ стороны: внѣшнюю или обрядкую (формальную) и внутренную или существенную. — По узаконенному порядку, Губернскія Собранія Дворянства могутъ разсуждать только о „своихъ“ — *дворянскихъ* — „нуждахъ и пользахъ“. Слѣдовательно, не соблюдая этого порядка, нетолько членъ, но и цѣлое Собраніе можетъ поставить себя въ то положеніе, что наблюдательная или распорядительная власти заградятъ ему уста. Это, впрочемъ, такъ и случилось: нѣсколькимъ Собраніямъ Дворянства объявлено, что они разсуждали о предметахъ, неподлежавшихъ ихъ усмотрѣнію. Такому послѣдствію мы подвергать себя не желали: говоря именемъ закона, мы себѣ не дозволили нарушить его. Къ тому же, однако, строгому соблюденію законности понуждала насъ и оцѣнка внутренной или существенной стороны вопроса. — Дворянство наше есть отдѣльное сословіе въ томъ только смыслѣ, что оно

образуетъ собою высшій слой государственнаго сложенія; но вовсе не въ томъ отношеніи, что его права и преимущества противились бы пользамъ или стѣсняли права другихъ состояній. Напротивъ, Дворянство наше открыто, доступно для каждаго. Нѣтъ ни одного человѣка въ Россіи, который не могъ бы сказать: „и я могу быть дворяниномъ“. Какъ самородное произведеніе страны, какъ выводъ общественной нашей жизни, какъ оглавіе или вѣнецъ государственнаго нашего зданія, Дворянство принадлежитъ не себѣ, а Россіи; — его права и преимущества суть неисключительно-сословныя, а всенародныя; — его пользы и выгоды ни въ единой точки соприкосновенія не враждебны, а во всемъ благотворны пользамъ и выгодамъ другихъ состояній *). — Отъ того-то миръ и согласіе освойствываютъ духъ нашей гражданственности. Отъ того-то не такъ легко привить или поджечъ метежъ въ нашемъ отече-

*) Здѣсь не разумѣемъ вопроса, *искуственно* и произвольно возбужденнаго трудомъ Радотціонныхъ Комиссій, о *принадлежности земли*. Здравый гражданскій смыслъ всѣхъ вѣковъ и странъ невозвратно разрѣшилъ уже этотъ вопросъ. Это сознавалъ и покойный Императоръ Николай 1й: см. Приложеніе №. 3й.

ствѣ. Отъ того-то всякое слово, выговоренное на защиту правъ дворянства, требующее упроченія его быта, призывающее къ охраненію и устройству его благосостоянія, есть слово, произнесенное не въ пользу одного дворянства, а всего Государства. —

Если несправедливымъ кажется намъ первый упрёкъ, то тѣмъ паче — вторый.

Представить Дворянскую Грамоту чѣмъ-то въ родѣ китайской стѣны, геркулесовыхъ столповъ, было бы верхомъ безумія. Такого убѣжденія мы никогда не имѣли и не выражали. Тѣмъ не менѣе, эта Грамота есть *Запись Государственная*, признанная нашими Царями *ненарушимою*, и за ихъ подписью выданная дворянству на соблюденіе и храненіе. Слѣдовательно, Дверянство, какъ Власть Государственная и ради „Императорскаго слова“ — т. е. слова въ высшей степени честнаго и святаго — обязано блюсти и хранить эту обезпечительную хартію. Слѣдовательно, безъ *прямаго, непосредственнаго, торжественнаго участія и содѣйствія Дворянства,* никто не въ правѣ измѣнить или нарушить эту Государственную Запись.

Въ этихъ видахъ мы и предлагали дворянству просить о созывѣ *Государственнаго Дворянскаго Собранія.*

Усовершенію и преуспѣянію подлежитъ только дѣйствительно-существующее, а не вымыслы и гаданія. Идти впередъ должно отъ того что̀ есть, а не отъ того что̀ *можетъ быть*. Это несчастное *можетъ быть* породило среди насъ саранчу преобразователей. Не говоря уже о нашихъ журналописцахъ... для нихъ море по колѣно! ... но и съ высокихъ степеней до послѣдняго писаря, у каждаго запазухой — *проэктъ преобразовательный!* Со всякою перемѣною лица, на какой бы ступени ни было, является роковая страсть передѣлокъ и ломки. Корень этой страсти въ невѣжествѣ и тщеславіи; а ближайшее ея послѣдствіе — безтолковая переимчивость. — Своего не знаютъ, чужаго не поняли. И вотъ уже полторасто лѣтъ какъ тянется этотъ рядъ причудливыхъ изобрѣтеній! *)

Отсутсвіе, въ правительственномъ устройствѣ, живой, разумно-охранительной силы — равно удаленной и отъ вреднаго пристрастія къ устарѣлому, и отъ суетной склонности къ нововведеніямъ — есть недостатокъ огромный и опаснѣйшій для государственнаго

*) Ссылаемся на Полное Собраніе Законовъ. Нѣтъ другаго въ мірѣ законодательства, являющаго примѣръ подобнаго столпотворенія.

блага. Дворянство вмѣщаетъ въ себѣ всѣ потребныя стихіи для осуществленія такой силы. Оно образованнѣе другихъ сословій, и болѣе владѣетъ сознаніемъ *права*, съ возможностью отстоять его. Оно знакомо съ потребностями Государства, ибо находится въ близкомъ общеніи со всѣми его слоями. Оно дѣятельнѣе всѣхъ прочихъ можетъ заявить эти потребности, ибо его мѣсто у ступеней Престола. —

Но да помнятъ члены дворянскаго сословія, что они дотолѣ лишь пребудутъ полезными сынами отечества и достойными носить свое званіе, доколѣ останутся вѣрными его значенію — быть охраною Державной Власти нетолько отъ внѣшнихъ и внутреннихъ ея враговъ, но и отъ собственныхъ ея заблужденій.

Берлинъ, $\frac{27\ \text{Іюля}}{8\ \text{Августа}}$ 1862 г.

I.

О ДАЛЬНѢЙШЕМЪ ПРИВЕДЕНІИ ВЪ ДѢЙСТВІЕ НОВАГО ПОЛОЖЕНІЯ О ПОМѢСТНЫХЪ КГЕСТЬЯНАХЪ.

I.

О ДАЛЬНѢЙШЕМЪ ПРИВЕДНІИ ВЪ ДѢЙСТВІЕ НОВАГО ПОЛОЖЕНІЯ О ПОМѢСТНЫХЪ КГЕСТЬЯНАХЪ *).

Милостивые Государи.

Возникшія вокругъ насъ мѣстныя затрудненія, неудобства и даже злоупотребленія, всѣмъ извѣстны. Съ какой бы точки зрѣнія кто ни смотрѣлъ на современныя обстоятельства, общее сознаніе, единогласно и неошибочно, приписываетъ эти затрудненія введенію новаго Положенія о помѣстныхъ крестьянахъ. — Статьями 112ю и 135ю IX т. св. зак. (изд. 1857 г.) намъ предоставлено разсуждать о мѣстныхъ неудобствахъ, и указывать на злоупотребленія, *„хотя бы они происходили отъ общаго какого либо постановленія.“* На семъ законномъ основаніи, мы считаемъ своею обязанностію изложить предъ Вами слѣдующія соображенія.

*) Предложено Собранію Московскаго дворянства II го Января 1862. г.

Твердость всякаго гражданскаго быта — лица или состоянія — обусловливается положительностью признанныхъ въ немъ правъ и опредѣлительностью предмета оныхъ.

Безъ сихъ двухъ условій, всякій гражданскій бытъ приходитъ къ той шаткости, скорымъ послѣдствіемъ которой бываетъ конечное распаденіе.

Такому послѣдствію подверглось бы и наше дворянство, еслибъ оно приведено было въ сомнѣніе на счетъ основанія присвоенныхъ ему правъ, или въ недоумѣніе относительно существа и пространства оныхъ.

Съ перваго взгляда кажется, что ни *сомнѣнія* такого, ни *недоумѣнія* существовать не должно: ибо неприкосновенность правъ дворянства ограждается и пространство оныхъ опредѣляется, нетолько изрѣченіями и дѣйствіемъ общихъ нашихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ, но и силою хартіи исключительной важности — *Жалованною Дворянству Грамотою.* — Сею хартіею, за подписомъ нашихъ Царей, выражены: значеніе дворянства въ государствѣ, сословное его проявленіе по губерніямъ, и сущность какъ *гражданскихъ* его правъ относительно *недвижимыхъ* его *имѣній вообще,* такъ

и *вотчинныхъ* и *помѣстныхъ* его правъ по *недвижимымъ населеннымъ имѣніямъ.*

Вотъ что кажется съ перваго взгляда.

Вникая же въ содержаніе вновь изданнаго Положенія о помѣстныхъ крестьянахъ, умъ невольно приходитъ въ недоумѣніе и въ немъ раждается довольно живое опасеніе нетолько касательно всецѣлости вещественной собственности дворянства въ предѣлахъ населенныхъ его имѣній, составляющихъ главное его богатство; но и на счетъ дальнѣйшаго значенія *вотчинныхъ* и *помѣстныхъ* его правъ, составляющихъ отличительное его свойство.

Еслибъ это опасеніе оправдалось и новое Положеніе дѣйствительно стало — и устояло бы — въ противность Жалованной Дворянству Грамотѣ; тогда высшему сословію, лишенному его преимуществъ, служащихъ ближайшимъ и прочнѣйшимъ обезпеченіемъ помѣстнаго его быта и сельскихъ его хозяйствъ, неминуемо угрожало бы разореніе; а въ тоже время — и это всего важнѣе — оно моглобъ потерять законодательственную основу своего государственнаго значенія, и утратить всю знаменательность ручательства нашихъ Государей въ „*непоколебимости*“ дворянскихъ правъ „*подтвержденныхъ*“ Царскою под-

писью и ею „*навсегда*“ (какъ выражается Грамота) огражденныхъ отъ разрушительнаго дѣйствія случайностей, временныхъ воззрѣній и личныхъ увлеченій.

Вопросъ, здѣсь возникающій, состоитъ слѣдовательно въ томъ:

Находится ли новое Положеніе о помѣстныхъ крестьянахъ въ противорѣчіи съ Жалованною Дворянству Грамотою; а если находится, то въ чемъ именно?

Приступая къ обсужденію этого вопроса, можно, съ живѣйшимъ чувствомъ радости, предпослать заявленіе, что нѣкоторыя мысли — даже изъ значительнѣйшихъ — преподанныя новымъ Положеніемъ, не состоятъ въ разногласіи съ Грамотою, и находятся съ нею въ послѣдовательной связи.

Такъ, Положеніемъ отмѣняется *крѣпостное право* въ примѣненіи его къ помѣстнымъ крестьянамъ. Но о семъ правѣ, ниже единымъ словомъ, не упоминается въ Дворянской Грамотѣ. Оно есть выводъ позднѣйшаго и ошибочнаго изложенія законовъ, смѣшавшаго помѣстное право съ крѣпостнымъ и чрезъ это подавшаго поводъ къ разнороднымъ злоупотребленіямъ. Исправить эту ошибку, отклонить отъ людей всякое значеніе вещественной принадлежности, приз-

нать въ помѣстныхъ крестьянахъ полноту гражданскихъ правъ на равнѣ съ прочими поселянами государства — все это и благотворно, и съ духомъ Грамоты согласно; все это возвышаетъ помѣстное народонаселеніе, соотвѣтствуетъ пользамъ отечества, и съ давнихъ лѣтъ вызывается вожделѣніями просвѣщеннѣйшихъ членовъ дворянскаго сословія.*)

Такъ еще, Положеніемъ учреждаются Мировые Посредники и Съѣзды, для разбора жалобъ помѣстныхъ крестьянъ. — Это учрежденіе необходимо, столько же въ развитіе указаній Дворянской Грамоты, сколько въ отвращеніе происходившихъ доселѣ безпорядковъ при подачѣ подобныхъ жалобъ. Въ ст. 5 й, 6 й и другихъ, Грамота предусматриваетъ случаи совершенія, со стороны дворянина, такихъ поступковъ, которые несоотвѣтственны его званію; а въ ст. 25 й именно говоритъ, что „*буде кто* имѣетъ на дворянина за„конное требованіе, оно должно быть разобрано „установленными властями.“ Слѣдовательно Грамота, требуя разбора жалобъ, *кѣмъ бы ни было,* приносимыхъ на дворянина, не исключаетъ изъ сего помѣст-

*) Еще въ 1847 г. дворянство Царскосельскаго Уѣзда выразилось въ семъ смыслѣ должностнымъ даже порядкомъ.

ныхъ крестьянъ. Что же касается до безпорядковъ, происходившихъ отъ неопредѣлительности властей, коимъ помѣстные крестьяне могли бы, не нарушая закона, приносить свои жалобы, они достигали неимовѣрныхъ размѣровъ: эти жалобы приносились едва ли не по всѣмъ вѣдомствамъ государственнаго управленія и нерѣдко утруждали Августѣйшее вниманіе нашихъ Государей; и то, весьма часто, по предметамъ маловажнымъ или ничтожнымъ. При этомъ, однако, нельзя не замѣтить, что мировыя учрежденія, согласно съ общимъ духомъ, господствующимъ въ Положеніи о крестьянахъ, имѣютъ какъ бы временное свойство; тогда какъ они должны быть постоянною и присносущною принадлежностью помѣстнаго устройства.

Такъ наконецъ, Положеніемъ сдѣланъ первый шагъ къ уточненію надѣловъ, повинностей, оброковъ и порядка работъ помѣстныхъ крестьянъ. — Этого давно требовало правильное развитіе помѣстныхъ отношеній. Какъ первое въ семъ смыслѣ движеніе, Положеніе во многомъ требуетъ усовершенствованія; но тѣмъ не менѣе оно здѣсь является въ несомнѣнномъ согласіи съ свойствомъ помѣстныхъ правъ, и нисколько не нарушаетъ смысла Дворянской Грамоты.

Указаніе на главныя черты, по которымъ новое Положеніе сходится съ Дворянскою Грамотою, тѣмъ утѣшительнѣе, что оно подаетъ успокоительную надежду на возможность исправленія тѣхъ сторонъ Положенія, коими оно противорѣчитъ нашей Грамотѣ. Эти стороны, однако, немаловажны: въ чемъ убѣдимся чрезъ краткій даже обзоръ оныхъ.

1.

Въ статьяхъ 21й—23й, 26—29й, Грамотою подтверждается „на вѣчныя времена“ право потомственнаго Дворянства пріобрѣтать населенныя имѣнія, владѣть и располагать ими въ качествѣ вотчинниковъ и помѣщиковъ.

Здѣсь представляется умѣстнымъ пояснить значеніе вотчинника и помѣщика.

Право владѣть населенными имѣніями, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, касается гражданскаго порядка, а въ другихъ — порядка государственнаго. Такимъ образомъ, оно являетъ собою два вида, обозначенные въ нашихъ законахъ двумя особыми выраженіями. Всѣ постановленія, опредѣляющія правила пріобрѣтенія и отчужденія населенныхъ имѣній, — переходъ ихъ по наслѣдству и завѣщанію, — совершеніе по онымъ

разныхъ обязательствъ и договоровъ; — всѣ эти постановленія обусловливаютъ, въ гражданскомъ порядкѣ, право *вотчинное;* по сей-то причинѣ, въ X мъ Т. Св. Гражд. Зак., дворянинъ, владѣющій населеннымъ имѣніемъ, по преимуществу именуется вотчинникомъ. Всѣ же постановленія, исчисляющія права и обязанности дворянина касательно народонаселенія, водвореннаго на его земляхъ — т. е. уточняющія чинъ мѣстнаго устройства и управленія — обусловливаютъ, въ порядкѣ государственномъ, *помѣстное* право; а потому, въ законахъ уголовныхъ, о состояніяхъ, о благоустройствѣ, о предупрежденіи преступленій и т. п., дворянинъ, владѣющій населеннымъ имѣніемъ, всегда называется *помѣщикомъ.*

Повторяемъ: Грамотою подтверждается дворянству право владѣть населенными имѣніями въ качествѣ *вотчинниковъ* и *помѣщиковъ.*

Между тѣмъ, новое Положеніе, по всѣмъ своимъ частямъ, по общему своему направленію и по окончательно ожидаемымъ послѣдствіямъ его осуществленія, выводитъ изъ подъ вѣдѣнія помѣщиковъ все народонаселеніе, водворенное на помѣщичьихъ земляхъ; въ дворянскихъ владѣніяхъ учреждаетъ крестьянское самоуправленіе, внѣ всякаго вліянія, надзора и утвер-

жденія владѣтельныхъ дворянъ; оттѣсняетъ сихъ владѣтелей къ особымъ мѣстамъ, въ видѣ уже не помѣщиковъ, а простыхъ землевладѣльцевъ, стоящихъ не *надъ* мѣстнымъ общественнымъ управленіемъ, а *возлѣ* него, или даже *подъ* онымъ.

Не говоря о препонахъ, представляющихся, въ самыхъ свойствахъ народонаселенія, *дѣйствительному* осуществленію такого устроенія; о потерѣ дворянствомъ вліянія, служившаго обезпеченіемъ преуспѣянія помѣщичьихъ хозяйствъ т. е. *единственныхъ сельскихъ хозяйствъ* Россіи; о страшныхъ выводахъ, грозящихъ единству и прочному скрѣпленію дробныхъ частей государства; — для дворянства . . . . въ настоящее по-крайней-мѣрѣ время . . . . достаточнымъ въ семъ случаѣ затрудненіемъ представляется то обстоятельство, что жребій, надѣляемый ему новымъ Положеніемъ, вовсе не соотвѣтствуетъ достоинству, въ которое оно облечено Жалованною ему Грамотою. Дворянству пришлось бы сойти со степени помѣстной власти, и обратиться въ низшій разрядъ древле-существовавшихъ разночинцевъ — людей *пустопомѣстныхъ* или простыхъ землевладѣльцевъ. Да чѣмъ бы оправдалось такое низложеніе или разжалованіе помѣстнаго дворянства? Чѣмъ запятнало оно себя?

Или недостаточно заслужило предъ отечествомъ? Или неревностно содѣйствовало своимъ Государямъ? — Откройте же наши лѣтописи! Сочтите трупы помѣстнаго дворянства вездѣ, гдѣ только оборонялось русское знамя! Измѣрьте его труды и жертвы во всемъ, что только составляло у насъ гражданскій подвигъ! — Или можетъ быть, помѣстная власть несродна дворянству? Сочтите же вошедшія въ его составъ поколѣнія древняго нашего Царственнаго Дома! Взгляните на Домъ Романовыхъ, выдвинутый изъ среды помѣстнаго Дворянства! Предусмотрите участь потомковъ нынѣ Царствующей семьи, которые, по естественному закону удаленія отъ своего корня, современемъ неминуемо обратятся въ составъ Русскаго же дворянства! — Или статься можетъ захотятъ, съ выи временщиковъ и наперсниковъ, съ плечъ офранцузившихся вертопраховъ, сложить на помѣстное дворянство отвѣтственность за нѣкоторые позорные случаи и недомысленныя покушенія временъ послѣ Царствованія Великаго Петра? Нѣтъ, нѣтъ! Помѣстное дворянство къ этимъ позорамъ и покушеніямъ непричастно. Оно безукоризненно предъ Отечествомъ и Царями. Или исторія наша должна замолчать, или она засвидѣтельствуетъ, что русское помѣстное

дворянство есть чистѣйшее выраженіе доблестей своей родины; и что, до сего дня, оно было непреоборимымъ оплотомъ Престола, неотклонимою охраною единства Россіи. Уже ради своей чести мы должны удержать наши помѣстныя права, пріобрѣтенныя, какъ говоритъ Грамота, *„Потомъ, кровію, жизнію.“*

Въ предѣлахъ собственныхъ своихъ земель, внутри собственныхъ своихъ деревень, дворянство не можетъ согласиться на учрежденіе независимаго отъ него управленія. — Крестьянскіе выборы, суды, расправа, должны безъ сомнѣнія быть приведены въ болѣе противу прежняго правильный порядокъ; но, въ границахъ каждаго помѣстья, они должны существовать непначе, какъ подъ рѣшительною властью, подъ прямымъ надзоромъ и утвержденіемъ владѣтельнаго помѣщика. Отступясь отъ этого природнаго своего права, дворянство наложило бы руку само на себя: и лишилось бы, въ глазахъ народа, той степени, на которую возведено отечественными заслугами, о коихъ свидѣтельствуетъ обезпечительная наша Грамота. Здѣсь проявилось бы *посягательство на наше достоинство,* въ противность ст. 5 [й], 7 [й], 8 [й] и 20 [й] нашей Грамоты.

Впрочемъ, въ поддержаніи нашей помѣстной вла-

сти, лежитъ и единственно-надежное условіе исполненія крестьянами тѣхъ обязанностей, которыя возлагаются на нихъ въ замѣнъ предоставляемаго имъ пользованія нашими землями.

Это послѣднее обстоятельство прямо ведетъ къ разсмотрѣнію другой стороны новаго Положенія, изъ которой могло бы проявиться *посягательство на нашу собственность*, а тѣмъ самымъ новое и не менѣе важное нарушеніе Дворянской Грамоты.

2.

Грамота наша, въ десяти своихъ статьяхъ, а именно: въ 11 й, 22 й—24 й, 26 й—29 й, 33 й и 34 й, *подтверждаетъ* дворянству „на вѣчные времена“: — неприкосновенность и полноту права собственности на его земли, какъ на поверхности оныхъ, такъ и въ нѣдрахъ, водахъ и лѣсахъ;

— право свободнаго употребленія сихъ земель въ полной силѣ и разумѣ какъ до того существовало;

— право владѣть деревнями и устроивать въ нихъ разныя заведенія;

— родовое право отдавать свои имѣнія наслѣдникамъ, даже въ случаѣ осужденія владѣтеля за личное

преступленіе, чѣмъ уничтожается и возможность всякаго рода *отобранія* (конфискаціи);

— безопасное владѣніе своими имѣніями, съ тѣмъ „да не дерзнетъ *никто*!.... никто!.... безъ суда и „приговора въ силу законовъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ, „коимъ суды поручены, *самовольно отобрать* у бла„городнаго имѣніе или оное *разорять*“ (ст. 24.).

Въ противность сихъ статей нашей „непоколебимой“ Грамоты, новое Положеніе предлагаетъ:

47504

— отдѣленіе значительной части помѣщичьей земли въ видѣ уже *мірской* или *общественной — крестьянской;* съ присвоеніемъ міру неизмѣннаго, потомственнаго пользованія сею землею, безъ всякаго впредь помѣщичьяго вмѣшательства, и съ правомъ наслѣдія въ выморочныхъ участкахъ;

— дарованіе крестьянамъ, подъ названіемъ *выкупа,* право *покупать* усадьбы, безъ согласія помѣщика, и безъ всякаго даже ограниченія во времени;

— предоставленіе крестьянамъ права на содѣйствіе Правительства къ пріобрѣтенію въ ихъ собственность значительнѣйшей части помѣщичьихъ земель, съ согласія однако помѣщиковъ, и съ удовлетворе-

ніемъ сихъ послѣднихъ выдачею 49ти — лѣтнихъ долговыхъ бумагъ:

— присвоеніе крестьянамъ права *соглашаться* или *не соглашаться* на опредѣляемые помѣщикомъ надѣлы и оброки — хотя бы оные сообразовались съ Положеніемъ — и удержаніе, при тѣхъ же крестьянахъ, права невозбранно пребывать въ помѣстьи и пользоваться его выгодами, не взирая на выраженное ими *несогласіе*.

Всмотримся по-ближе въ это противупоставленіе изрѣченій Дворянской Грамоты, и предположеній новаго Предначертанія.

Отдѣленіе помѣщичьей земли, въ видѣ мірской или общественной, порождаетъ къ сей землѣ двухъ собственниковъ: одного — по праву вѣчнаго владѣнія; а другаго — по праву вѣчнаго пользованія. Эти два права несовмѣстны: ибо, къ одному и тому же предмету, двухъ собственниковъ существовать не можетъ. Но спрашивается: что̀ такое *міръ* или *крестьянское Общество?* Это есть видъ устройства мѣстнаго управленія, съ его обрядами выборовъ, разбора несогласій, раскладки повинностей, тягловаго передѣла земель, уступленныхъ крестьянамъ въ условное пользованіе и т. п. Никогда, этому виду мѣст-

наго управленія, не приписывалось у насъ *гражданской личности* съ правами пріобрѣтенія, владѣнія и самостоятельнаго пользованія. — Признаніе, въ *Общинѣ,* правъ гражданства и самобытной личности есть явленіе совершенно новое въ нашемъ законодательствѣ: это — опытъ .... нѣсколько носящій на себѣ признаки *коммунизма* .... и который врядъ ли оправдается успѣхомъ. Во всякомъ же случаѣ, для такой попытки, дозволительно избирать мѣстности, находящіяся въ непосредственномъ ряспоряженіи казны; а вовсе не наши земли. Намъ не приходится вдаваться въ подобныя испытанія. Правда, что въ качествѣ *помѣщиковъ* мы обязаны обезпечить существованіе народонаселенія, расположеннаго въ нашихъ помѣстьяхъ. Но изъ этого совсѣмъ не истекаетъ для насъ необходимости признать въ Общинѣ, или въ опредѣленномъ однажды на всегда числѣ душъ, права неизмѣннаго и произвольнаго пользованія нашими землями. Это разстроило бы наши хозяйства; стѣснило бы насъ въ выборѣ порядка разработки нашихъ земель. Главнѣйше же: это нарушило бы право „*свободнаго употребленія*“ нашихъ земель *навсегда* намъ обезпеченное 33[ю] и 34[ю] статьями Грамоты, которая положительно *подтверждаетъ,* что мы властны

„по собственному своему произволенію обработывать „наши земли, или вольнонаемными или своими людь- „ми;“*) т. е. подвластными намъ крестьянами.

Этой же самой, небывалой у насъ гражданской личности — Общинѣ .... да и каждому крестьянину отдѣльно .... предоставляется Положеніемъ право выкупать усадьбы. Усадьбы! .... онѣ-то и составляютъ *деревни,* владѣніе коими намъ *навсегда* оручено Грамотою. Мы потому и дворяне, что владѣемъ деревнями, или совокупностью *дворовъ;* въ противуположность нашего званія, владѣтель одного двора называется *однодворцемъ,* а простой землевладѣлецъ — *пустопомѣстнымъ.* Эти усадьбы — такъ легко обрекаемыя на выкупъ — суть сердца нашихъ владѣній: безъ нихъ нѣтъ и помѣстій. Для устройства нашихъ усадебъ, мы всегда выбирали лучшія свои мѣстности: на берегахъ рѣкъ, вблизи путей сообщенія, среди возможныхъ удобствъ и приволья. Вѣдь онѣ, по большей части, и выстроены, или на нашъ счетъ, или съ нашимъ содѣйствіемъ. Сочтите сколько перегоритъ усадебъ въ теченіе 25 лѣтъ!

---

*) См. ст. 2е Указа 28 Іюня 1782 года, подтвержденнаго „*въ полной силѣ и разумѣ*“ ст^ю 33ю Грамоты.

Кѣмъ же онѣ до-сихъ-поръ перестроивались, какъ не нами? А кѣмъ впредь будутъ возобновляться послѣ пожаровъ? .... Не насъ ли къ тому обяжутъ .... такъ .... для улучшенія быта? Или можетъ быть сами погорѣлые этимъ займутся? Да!..., есть надежда! .... въ особенности если, на эти случаи, раздавать имъ долговыя бумаги съ правомъ продавать ихъ на биржахъ .... по курсу!!

Такія именно долговыя бумаги, между прочимъ, предлагаются для совершенія такъ называемаго *выкупа.* Оборотъ этотъ названъ *выкупною ссудою.* Вникнувъ, однако, въ сущность этого оборота, мы удостовѣримся, что въ немъ нѣтъ ни *выкупа,* ни *ссуды.* Выкупъ существовать можетъ только тамъ, гдѣ есть предшествующее право собственности. Крестьянинъ не былъ собственникомъ ни какой части помѣщичьяго владѣнія: слѣдовательно и выкупать изъ этого ничего неможетъ.*) Здѣсь предлагается про-

*) Придерживаясь тойже непонятной логикѣ, по коей вводится выкупъ тамъ, гдѣ его быть не можетъ, Положеніе уничтожаетъ право выкупа въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ оно могло бы имѣть примѣненіе: такъ, въ примѣч. къ ст. 5й сказано: „на участки земли, пріобрѣтенные крестьянами въ собственность, не распространяются существующія узаконенія „о правѣ выкупа родовыхъ имуществъ.“

стая *купля* и *продажа;* изъ которыхъ первая, состороны крестьянъ, *произвольная;* вторая, состороны дворянъ, вынужденная. Это весьма ясно касательно усадебъ: ибо право *выкупать* ихъ выговорено *безусловно* и *безсрочно* — оно должно виснуть, надъ нашими головами, вѣчною угрозою Дамоклесова меча. Въ отношеніи только полевыхъ угодій, соблюдена нѣкоторая скромность; и, для выкупа оныхъ, допускается согласіе помѣщика!! Но если сообразить обстановку помѣстныхъ отношеній, предлагаемую новымъ Положеніемъ: ничтожность власти помѣщика, — слабость и сомнительность положенія посредника, — независимость лицъ, выбираемыхъ самими же крестьянами, для надзора за исполненіемъ ихъ новинностей; то окажется не менѣе яснымъ, что хозяйственное управленіе потѣстіями дѣлается невозможнымъ, и что помѣщикъ, единственно для того, чтобъ вырваться изъ невыносимаго положенія и сохранить хотя *что-нибудь,* рѣшится броситься *въ выкупъ,* какъ въ окно, чрезъ которое виднѣется что-то въ родѣ надежды. И такъ столько же въ примѣненіи къ усадьбамъ, сколько относительно полевыхъ угодій, выкупа *нѣтъ,* а *есть* единственно произвольная купля и вынужденная продажа: однимъ словомъ *произвальное*

перечужденіе, т. е. предположеніе безпримѣрное въ законодательствахъ и въ наукѣ права.

Если тутъ нѣтъ выкупа, то можетъ быть есть ссуда! Посмотримъ! Ссужается-ли что-нибудь крестьянамъ? Ровно ничего! Помѣщикамъ? Тоже ничего! .... ибо они снабжаются долговыми бумагами; слѣдовательно, помѣщиковъ можно бы счесть заимодавцами. Въ самомъ дѣлѣ: еслибъ помѣщики пошли на такъ называемый выкупъ, то они ссудили бы свои земли въ 49ти — лѣтнее оброчное содержаніе. Установленный оброкъ собирался бы опредѣленною на это властію; часть оброка выдавалась бы помѣщикамъ въ видѣ 5%; а остальное откладывалось бы на такъ называемое *погашеніе,* т. е. на уплату за самыя имѣнія, по сдѣланной довольно впрочемъ низкой оцѣнкѣ. И такъ: *собственными нашими доходами* мы былибъ удовлетворены за потерю *собственныхъ нашихъ* имѣній!! Позвольте! Мы сами можемъ, въ продолженіе 49тъ лѣтъ, собирать свои доходы, не въ видѣ только пяти процентовъ, а даже болѣе; по минованіи же этого времени, мы останемся и при доходахъ и при имѣніяхъ. Не убѣждаетесь-ли, что, во всемъ этомъ, одно очеобаяніе?

Въ противность выкупа, мы не приведемъ ни одной статьи нашей Грамоты. Въ ней не встрѣчается

ни малѣйшаго намека на возможность подобнаго явленія. Тогдашніе государственные умы, вѣроятно, не предусматривали случайности, при которой государственныя мѣры моглибъ основываться на мечтательности и самообольщеніи

Въ виду *потомственнаго пользованія,* въ виду *перечужденія усадебъ и полевыхъ угодій,* понятнымъ становится предоставленіе крестьянамъ права *соглашаться* или *несоглашаться* на установляемые помѣщикомъ — хотя бы сообразно съ Положеніемъ — надѣлы и повинности. — Мы, напримѣръ, отводимъ крестьянину указанное количество земли, которую считаемъ *своею* [по словамъ же Положенія,] пишемъ такъ называемую *Уставную Грамоту.* Крестьянинъ не соглашается! Развязка казалась бы простою: этотъ крестьянинъ долженъ удалиться. Напротивъ, онъ остается и продолжаетъ пользоваться нашею землею. Впрочемъ, Положеніе обречено было на это противорѣчіе; потому что оно проникнуто одною, всепреобладающею неотступною мыслію: *создать изъ крестьянина — работника, независимаго собственника;* и создать его на счетъ дворянства. Въ предубѣжденіи лицъ, писавшихъ Положеніе, такой собственникъ *непремѣнно будетъ:* они и разсуждаютъ о немъ, какъ о *дѣй-*

ствительно существующемъ. Отъ этого всѣ натяжки, всѣ запутанности, всѣ нескладицы. Отъ этого само Положеніе не является закономъ, *въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова,* т. е. постановленіемъ, устепеняющимъ отчетливый и постоянный порядокъ; но представляется чертежемъ какого-то передвиженія къ неопредѣлительному будущему, съ рубежами во времени 2^хъ, 3^хъ, 5^ти, 6^ти, 9^ти, 15^ти, 20^ти и 49^ти лѣтъ!! На оконечности же этого передвиженія, крестьянинъ выростаетъ *самостоятельнымъ собственникомъ* . . . все-таки на счетъ дворянства!

Любопытно остановиться на этой мысли. Она увлекаетъ нѣкоторые умы; увлекаетъ до того, что, предвидя огромныя для государства выгоды отъ надѣленія *труда,* или *рабочей силы,* поземельною собственностію, они воображаютъ что доступнобъ было, съ одной стороны, зажмуря глаза, перешагнуть черезъ законность, а съ другой рѣшиться на значительнѣйшее пожертвованіе, Разберемъ же эту мысль, чтобъ убѣдиться: нѣтъ ли въ ней страшной несостоятельности.

Рабочая сила и поземельный капиталъ, взятые порознь, имѣютъ свои самостоятельныя свойства, опредѣляющія ихъ основное соотношеніе. Отвлеченно

отъ мѣстныхъ условій страны, свойства рабочей силы — состоящія въ единичной сосредоточенности, въ легкости передвиженія, въ произвольномъ выборѣ разнообразнѣйшихъ занятій — даютъ ей непремѣнный перевѣсъ надъ поземельнымъ капиталомъ, который неподвиженъ, неизмѣненъ по цѣли своего назначенія, и самъ собою непроизводителенъ. Мѣстныя обстоятельсква могутъ, до нѣкоторой степени, измѣнить это соотношеніе. Мы видимъ, что въ странахъ малоземельныхъ, но многоручныхъ, государство бываетъ вынужденнымъ придти на помощь рабочей силѣ; и, для облегченія себя отъ тягости многолюдства, способствовать переселеніямъ. — На оборотъ, въ странахъ многоземельныхъ, но малолюдныхъ, государство, въ видахъ самоохраненія и для обезпеченія своего продовольствія, склоняется къ оказанію нѣкоторыхъ преимуществъ поземельному капиталу и его плодотворенію. Такъ было и у насъ. Обстоятельства можетъ быть измѣнились . . . въ этомъ мы не вполнѣ увѣрены! . . . Но при всемъ преимуществѣ, оказанномъ нашему поземельному капиталу, рабочая сила всегда оставалась сравнительно столь могущественною, что землевладѣлецъ долженъ былъ, для удержанія ее при себѣ, отдавать въ ея пользованіе болѣе половины

и около двухъ третей своей собственности. Въ этомъ размѣрѣ, мы и уступали часть своей земли въ пользованіе крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы они обработывали остальную часть. Такой *договоръ* очевиденъ въ имѣніяхъ барщинскихъ; но онъ повторяется съ подобнымъ же выводомъ, хотя и съ меньшею пользою для государства, въ имѣніяхъ оброчныхъ, гдѣ уже вся земля отдается въ пользованіе крестьянъ. Въ томъ и другомъ случаѣ происходитъ обмѣнъ цѣнности рабочей силы на цѣнность поземельнаго капитала. Но чтожъ вы дѣлаете, когда врѣзываетесь въ этотъ договоръ, устепененный тысячалѣтіемъ; и когда, признавая уже *безусловнымъ* условное пользованіе, придаете ему всѣ признаки собственности? Вы отрѣшаете отъ рабочей силы то побужденіе, которое заставляло ее трудиться соотвѣтственно потребностямъ государства; вы ограничиваете это побужденіе личною потребностью каждаго поселянина; вы, въ тоже время, поощряете всѣ наклонности, враждебныя гражданству — лѣность, праздность, безпечность, разгулъ — и облагаете ихъ неприступною оградою, изъ за которой ничто уже не обратитъ ихъ къ труду: они обезпечены! — Рабочая сила, въ этомъ положеніи, дастъ государству развѣ только свой избытокъ,

свою роскошь. Тотъ только займется усиленною работою, кто захочетъ пріобрѣсти еще болѣе, кто подумаетъ о своемъ потомствѣ или о украшеніи своей жизни. Но много ли такихъ наберется? Куда денется вся остальная часть, онѣмѣніе которой вы обезпечили? . . . она скроется въ заготовленную вами раковину; лишитъ государство своей производительности, и удовольствуется насущнымъ пропитаніемъ. — Сверхъ того: за какую цѣну предложатъ свои услуги тѣ руки, которыя захотятъ работать? Когда еще не были одарены собственностью, онѣ вытребовали себѣ въ пользованіе около ⅔ земли . . . а теперь чего потребуютъ отъ раздвоеннаго капитала? Да еслибъ вы осыпали серебромъ и золотомъ тотъ отрубокъ земли, который предполагается оставить въ рукахъ помѣщика, то и тогдабъ вы обрекли къ упадку государственную производительность: ибо ослабили бы естественный будильникъ, понуждающій всѣхъ и каждаго къ неусыпному труду.

Всмотритесь въ послѣдствія первыхъ шаговъ къ осуществленію такой цѣли! Едва — едва приступлено къ разрыву союза, естественно образовавшагося у насъ между рабочей силой и поземельнымъ капиталомъ — и что̀ оказывается? Милліоны деся-

тинъ не засѣяны, полевыя работы исполнены дурно, въ иныхъ мѣстахъ невыносимо дурно; — милліоны сноповъ своевременно неубраны, а зерно проросло, осыпалось и сгнило; — при крайности, безденежьи, непомѣрности заработныхъ цѣнъ, трудности пріискать людей — помѣщики опрастываютъ свои скотные дворы и продаютъ свой скотъ на убой. О! еслибъ пытливый умъ расчиталъ тѣ зерна, которыя въ протекшемъ году не укрылись въ нивахъ; тѣ зерна, которыя сгнили и пропали для потребленія, тѣ зерна, которыя не произрастутъ отъ дурныхъ работъ и недостатка удобренія . . . тотъ же пытливый умъ опредѣлитъ вамъ день, часъ, когда раздастся раздирательный крикъ . . . хлѣба!! И этотъ крикъ, поражающій чуткое ухо изъ за недальнаго уже разстоянія, не ужасаетъ Васъ?

3.

При такомъ расторженіи узъ, обусловливающихъ преуспѣяніе государственной производительности, ниспровергаются и основныя гражданскія понятія, утвердившіяся въ умѣ народа. Его здравый смыслъ вызывается на противорѣчіе тому, исполненіе чего требуется. Прислушайтесь къ говору народному!

Положеніемъ провозглашается: „вся земля помѣщичья.“ *Онъ* отвѣчаетъ: „едвали? .... она кажись „Царская, если Царь ею располагаетъ.“ Намъ говорятъ: „отдайте въ постоянное пользованіе крестьянъ „то, чѣмъ до-сихъ-поръ они пользовались.“ — *Они* предъявляютъ: „если намъ отдается часть земли по„тому что мы ее обработывали; то намъ принадлежитъ и вся земля, ибо мы ее всю обработывали.“ — Дворянамъ велятъ составлять Уставныя Грамоты. *Крестьяне* отъ нихъ отказываются, разсуждая: „мы „*временно — обязанные;* эта не та воля, которая „еще будетъ.“

Не замѣчаете ли, что, въ самомъ разстройствѣ понятій, здравый смыслъ ищетъ послѣдовательную нить? .... А она вытягивается въ противность цѣлямъ, постановляемымъ самимъ Правительствомъ.

Разительный упадокъ производительности, явное замѣшательство въ понятіяхъ, общее опасеніе на счетъ будущаго, должны были подготовить то зрѣлище, которое теперь приводитъ въ страхъ каждаго изъ насъ.

Торговля на всѣхъ ярмаркахъ пострадала. Цѣны на хлѣба возвышаются. Кредитъ исчезъ, и, при недостаткѣ денежныхъ средствъ, помѣщики ограничи-

ваютъ или останавливаютъ свои промышленныя и издѣльныя производства. Заграничный вывозъ нашихъ товаровъ, при существующемъ однако мирѣ, при внѣшнихъ обстоятельствахъ, благопріятнѣйшихъ для спроса нашихъ произведеній, до того оскудѣлъ, что курсъ нашихъ денегъ все понижается и понижается, не смотря на напряженныя усилія Государственнаго Банка, потерявшаго при этомъ огромныя суммы.*) Иностранныя рынки уже отказывали намъ въ займахъ, сомнѣваясь въ дальнѣйшей нашей состоятельности.

Отъ чего же все это? Отъ того, что наносится сокрушительный ударъ главному рычагу отечественной производительности — помѣщичьимъ хозяйствамъ, т. е. *единственнымъ сельскимъ хозяйствамъ* Россіи! Это почти всѣми чувствуется болѣе или менѣе ясно, и предугадывается возможность изнеможенія нашего отечества. И смотрите: возмущеніе Польши какъ разъ подоспѣло къ этой минутѣ; Западъ и Югъ заколебались; въ общественныхъ вѣдомостяхъ, прямо или косвенно, проповѣдуется недовѣріе ко всему что Правительство и власть; легко увлекаемая моло-

*) 15 милліоновъ рублей серебромъ.

дежь срывается съ учебныхъ скамей и бѣжитъ на площадь; общее неудовольствіе поджигается; и — то шопотомъ, то громко — слышатся возгласы: „долой „все существующее! .... Конституцію!“ .... За чѣмъ умалчивать? Это — истина!

Но отъ чего же все это? Отъ того, что у насъ вдругъ отшатнулись отъ коренныхъ уставовъ нашей родины. Отъ тѣхъ уставовъ, соблюденіе которыхъ, не смотря на множество существовавшихъ и существующихъ безпорядковъ, возвело — было Россію на степень первенствующей державы, и заставило весь міръ смотрѣть на нее, какъ на будущую руководительницу его судебъ!

Враги нашего отечества, и внѣшніе и внутренніе, этому радуются. Они мнятъ: не устоитъ же теперь Россія, когда въ грудь ея брошенъ ядъ раздора; когда къ дворянству — къ сподвижнику Престола — внушено недовѣріе; когда въ немъ самомъ возбуждены справедливыя чувства негодованія; когда въ поселянахъ разшевелены страсти корыстныя и буйныя; когда, словомъ сказать, могучія части этого тѣла сопоставлены на взаимное уничтоженіе .... не устоитъ же теперь Россія!

Не устоитъ? — Безумцы! .... Въ своихъ расче-

тахъ вы забыли одно: русскій гражданственный духъ! Тотъ духъ, который всегда выводилъ Россію изъ гибели на торжество. Тотъ духъ, блистательнѣйшимъ олицетвореніемъ котораго всегда было русское дворянство.

Всему гражданству предстоитъ нынѣ подвигъ; но дворянству — по преимуществу. Оно стоитъ во главѣ другихъ сословій. Ему принадлежитъ „*Начальство и Предводительство народомъ.*“ Это положеніе ему обезпечено „непоколебимою“. его Грамотою, которая не есть простое заявленіе сословныхъ преимуществъ, а есть запись государственная, опредѣляющая связь и союзъ всѣхъ состояній: ибо она узаконяетъ условія, по которымъ въ составъ дворянства призываются отличія и доблести всѣхъ слоевъ нашего гражданства. Всѣ они могутъ сказать дворству: „мы съ вами, ибо все лучшее наше идетъ къ „вамъ.“

Эта запись вручена дворянству какъ бы на храненіе. Она подписана безсмертною Екатериною подъ условіями „*непоколебимости, вѣчности, единожды „на всегда.*“ Съ тѣми же условіями, она заручена нашими Государями каждый разъ, когда открывались новыя губерніи. А еслибъ кто ее и не подписалъ,

то, по святому закону престолонаслѣдія, пріемнику принадлежатъ всѣ права и всѣ *обязанности* его предшественниковъ. Съ тѣми же впрочемъ условіями, Александръ Благословенный, въ Манифестѣ 2го Апрѣля 1801го года, признавъ „справедливость, святость и „неприкосновенность преимуществъ Дворянства, въ „Грамотѣ содержащихся“ завѣрилъ насъ, „*Импера-*„*торскимъ своимъ словомъ за Себя и наслѣдниковъ,*“ что эта Грамота останется „*кореннымъ и непре-ложнымъ закономъ Имперіи.*“

Законность и вѣрность слову равно обязательны для всѣхъ смертныхъ безъ исключенія. Въ храмѣ законовъ и въ области чести, наше положеніе недосягаемо. Современное же состояніе отечества призываетъ насъ къ охраненію и проявленію ненарушимыхъ нашихъ правъ.

Въ уваженіе всего предъ Вами изложеннаго, — для успокоенія встревоженныхъ умовъ, — для огражденія государственныхъ и гражданскихъ правъ дворянства, — для удержанія отечественной производительности отъ дальнѣйшаго упадка, — для отвращенія причинъ, могущихъ еще глубже поколебать ея основы и изнурить ея источники, — для исправленія вновь изданнаго Положенія о помѣстныхъ крестьянахъ,

при содѣйствіи людей, положительно опытныхъ въ семъ дѣлѣ, и дѣйствительно уполномоченныхъ на то помѣстнымъ дворянствомъ;

Мы Вамъ предлагаемъ:

Руководствуясь 48ю статьею Дворянской Грамоты и 112ю, 113ю, 114ю и 135ю статьями IX Т. Св. Зак. (изд. 1857 г.) поднести Государю Императору въ *Собственныя руки* всеподданнѣйшее ходатайство; въ которомъ, по объясненіи побудительныхъ причинъ, всеподданнѣйше просить Его Императорское Величество:

1е. Всемилостивѣйше дозволить дворянству избрать изъ своей среды уполномоченныхъ, отъ каждой губерніи по два, съ возложеніемъ на нихъ обязанности исправить новое Положеніе о помѣстныхъ крестьянахъ, какъ въ его подробностяхъ, такъ и *въ видахъ соглашенія онаго съ непоколебимыми основаніями, преподанными въ Жалованной Дворянству Грамотѣ.* Дозволить симъ уполномоченнымъ дворянамъ собраться въ одной изъ столицъ, въ видѣ Общаго или Государственнаго Дворянскаго Собранія. Предоставить сему Собранію назначеніе, изъ своей среды, предсѣдателя, докладчиковъ и дѣлопроизводителей; — при представленіи же своего труда на Высочайшее утвержденіе, чрезъ Государственный Совѣтъ,

дозволить сему Собранію отрядить назначенныхъ имъ членовъ своихъ, для объясненій и предстательства. Предоставить дворянству принять на свой счетъ расходы по сему Собранію;

2) Всемилостивѣйше обнародовать, Высочайшимъ Указомъ, повелѣніе, чтобы помѣстные крестьяне не питали суетной надежды о полученіи какихъ либо новыхъ льготъ, сверхъ дарованныхъ уже имъ гражданскихъ правъ;

3) Всемилостивѣйше нынѣ же подтвердить коренное право помѣщиковъ — каждому въ предѣлахъ своего помѣстья — утверждать или отмѣнять мірскіе выборы и рѣшенія; при чемъ сохранить право крестьянъ приносить законныя жалобы въ установленныя мировыя учрежденія;

4) Всемилостивѣйше нынѣ же подтвердить неотъемлемое отъ каждаго помѣщика право удалять изъ своего помѣстья, и представлять въ распоряженіе Правительства, тѣхъ изъ помѣстныхъ крестьянъ, коіне исполняютъ законныхъ обязанностей, т. е оказываютъ непокорство, не платятъ опредѣленнаго оброка или не исполняютъ установленныхъ работъ, даровавъ при томъ крестьянамъ право перехода изъ

одного имѣнія въ другое [не исключая и казенныхъ] въ предѣлахъ своего уѣзда;

5) Всемилостивѣйше повелѣть дабы крестьяне, водворенные на помѣщичьихъ земляхъ, именовались не временно — обязанными, а *помѣстными;*

6) Всемилостивѣйше дозволить дворовымъ людямъ, пожелающимъ пребывать въ помѣстномъ вѣдѣніи своихъ господъ, съ согласія сихъ послѣднихъ, оставаться нетревожными въ семъ положеніи;

7) Всемилостивѣйше повелѣть, чтобы всѣ губернкія, военныя и земскія власти, всемѣрно поддерживали законную власть помѣщиковъ, на точномъ основаніи узаконеній по этому предмету, въ Сводѣ Законовъ изображенныхъ;

8) Всемилостивѣйше разрѣшить, чтобы, въ соблюденіе установленныхъ для дворянскихъ выборовъ правилъ, всѣ назначенные нынѣ Мировые Посредники подверглись утвержденію непосредственнымъ выборамъ дворянства, или замѣщенію иными лицами, по правиламъ тѣхъ же выборовъ;

Э) Для облегченія дворянства, въ громадныхъ расходахъ, нынѣ отягощающихъ его по *„Крестьянскому дѣлу,“* освободить дворянъ отъ содержанія Губернскихъ по сему дѣлу Присутствій и ихъ Членовъ;

оставя на дворянскомъ содержаніи только Мировыхъ Посредниковъ съ ихъ Съѣздами;

10) Всемилостивѣйше продолжить двухгодичный срокъ, Манифестомъ 19) Февраля опредѣленный на сохраненіе прежняго порядка, до окончанія и утвержденія труда Государственнаго Дворянскаго Собранія. Продолженіе сего срока представляется тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что въ Высочайшемъ по сему дѣлу предначертаніи, преподанномъ въ Декабрѣ 1857 г., предписанъ былъ 12ти — лѣтній срокъ, для постепеннаго осуществленія предположенныхъ улучшеній.

До сихъ поръ дворянство было отклонено отъ прямаго участія въ составленіи Положенія о крестьянахъ. Надѣемся, что въ опроверженіе этой истины никто не дозволитъ себѣ упомянуть ни о порядкѣ составленія Губернскихъ Комитетовъ, ни о высылкѣ Комитетскихъ Депутатовъ въ столицу и изъ столицы, ни о степени принятія въ уваженіе мнѣній сихъ Депутатовъ. Всѣ эти воспоминанія послужили бы только упрекомъ прошедшему. Что случайно быть могло, то уже не должно возобновляться.

По обнародованіи Манифеста 19го Февраля минувшаго года, Московское Дворянство въ первый разъ въ полномъ Собраніи. Въ первый разъ могли

мы выразить свои мысли. Воспользуемся же этимъ случаемъ, чтобъ излить и свои чувства; и поспѣшимъ вознесть, къ подножію Престола, всеподданнѣйшія благодаренія за подвигъ истинно Царскій, совершеніе котораго такъ давно вожделѣли мы по духу и христіанства и благородства. Крѣпостное состояніе уничтожено! Мы теперь съ гордостью можемъ смотрѣть на народонаселеніе помѣстій нашихъ, сравненное въ гражданскихъ правахъ съ прочими поселянами государства; съ радостью можемъ привѣтствовать, каждаго изъ нашихъ крестьянъ, званіемъ гражданина. Это окружающее насъ народонаселеніе, пользуясь нашимъ содѣйствіемъ, превосходило уже прочихъ сельскихъ жителей производительностью и избыткомъ. Но когда ему откроется возможность, при сознаніи своей гражданственности, совокупиться около насъ же, и двинуться далѣе, по стезѣ благосостоянія, съ опорою образованности, предпріимчивости и средствъ дворянства; тогда достигнетъ оно той степени преуспѣянія, на которой сдѣлается образцомъ благоустройства, не только для прочихъ поселянъ Россіи, но, можетъ быть, и всякой иной страны. Такимъ *возможнымъ* выводомъ, мы будемъ обязаны рѣшительности порыва самой кроткой души:

этотъ порывъ превозмогъ всѣ опасенія ума, опытности, предвидѣнія, и пробился наружу какъ свѣтлый лучь надежды. Воздадимъ возлюбленному нашему Государю живѣйшія благодаренія! Скажемъ Ему: что Онъ не вотще положился на насъ; что мы поддержимъ Его усилія на пути трудномъ и далеко еще не пройденномъ — поддержимъ съ чувствомъ подданныхъ вѣрныхъ, и съ сознаніемъ своего долга и достоинства.

Пусть и позднѣйшее потомство повторитъ: что у благолюбивѣйшаго изъ Вѣнценосцевъ, было и благороднѣйшее дворянство.

(Предложеніе принято 197 ю голосами противъ 161 го.)

II.

ПО ПОВОДУ ПЯТИ ВОПРОСОВЪ,

ОКРУЖНЫМЪ ПОРЯДКИМЪ

ПРЕДЛОЖЕННЫХЪ ДВОРЯНСТВУ.

II.

ПО ПОВОДУ ПЯТИ ВОПРОСОВЪ, ОКРУЖНЫМЪ ПОРЯДКИМЪ ПРЕДЛОЖЕННХН ДВОРЯНСТВУ.

Вопросы, предложенные Министерствомъ *), столь обширны и многообразны, до такой степени касаются всѣхъ почти условій существованія дворянства, что бѣглое и поверхностное обсужденіе оныхъ было бы несоотвѣтственнымъ ихъ важности; выразить же мнѣнія положительныя и вполнѣ удовлетворительныя — какъ то подобаетъ высшему сословію — едва ли возможно, при краткости времени и среди трудовъ,

*) Существо этихъ пяти вопросовъ объяснено ниже, въ третьемъ нашемъ *Предложеніи*. Они переданы были на обсужденіе дворянства, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго разрѣшенія. Предложеніе же наше, по этому поводу, было сперва внесено въ коммиссію, учрежденную для предварительнаго соображенія пяти вопросовъ, а потомъ представлено Общему Собранію Московскаго дворянства.

долженствующихъ озаботить дворянство на предстоящихъ выборахъ.

А потому въ удовлетвореніе, хотя до нѣкоторой степени, предложенію Министерства, представляется нынѣ доступнымъ изложить нѣкоторыя предварительныя сужденія, высказанныя изъ среды Московскаго дворянства; а за тѣмъ слѣдовало бы сему дворянству принять законныя мѣры, осуществленіемъ которыхъ оно было бы поставлено въ дѣйствительную возможность обсудить безошибочно и съ должною полнотою, какъ предложенные ему вопросы, такъ и обстоятельства, прикосновенныя къ нимъ и вообще къ устройству сего сословія.

Въ такихъ видахъ необходимо-бъ было, при представленіи вышеозначенныхъ сужденій, объяснить, что дворянство считаетъ ихъ только предварительными, и желаетъ предоставить себѣ, на законномъ основаніи, болѣе подробное развитіе сихъ вопросовъ, при полномъ досугѣ и со всестороннимъ вниманіемъ.

Къ сему побуждается оно не однимъ только Министерскимъ предложеніемъ, но и безобманчивою оцѣнкою окружающихъ его теперь обстоятельствъ. Оно чувствуетъ, что нетолько въ видахъ самоохраненія, но и съ важнѣйшею цѣлію огражденія всецѣлости отече-

ственнаго гражданскаго нашего быта, дворянство должно обратить особенное вниманіе на современное свое положеніе.

Это положеніе — во многомъ крайне печальное — есть послѣдствіе *разъединенія,* ослабляющаго столько же сочленственную [корпоративную] дѣятельность дворянства по губерніямъ, сколько и сословное его проявленіе въ государствѣ.

Поводъ этому разъединенію лежитъ, однако, не въ духѣ и направленіи законодательства, которое съ одной стороны положительно выразило и сочленственное, по губерніямъ, и государственное значеніе высшаго сословія; *) а съ другой предоставило ему *самостоятельное* обсужденіе своихъ нуждъ и пользъ, съ правомъ предстательства объ оныхъ **). Слѣдовательно, въ семъ случаѣ, законодательство наше стоитъ внѣ прерѣканія и ожидаетъ развитія преподанныхъ имъ началъ, отъ вступчивости и самобытнаго труда дворянскаго сословія.

Дѣйствительныя причины, затрудняющія ходъ дворянскихъ дѣлъ, и лишающія насъ возможности при-

*) Дворянская Грамота и Глав. 11 я Разд. 1 го Кн. о Состоян.

**) Ст. 112 и друг. IX Т. Св. Зак.

носить ту пользу, которую государство въ правѣ требовать отъ насъ, открываются: отчасти въ нѣкоторыхъ неоконченностяхъ постановленій о дворянствѣ, т. е. въ такихъ недостаткахъ, которые непремѣнно пополнились бы при болѣе связной и стройной дѣятельности сословія; — отчасти въ различныхъ случайностяхъ, временныхъ и преходящихъ, но которыя, повторяясь нерѣдко и почти повсемѣстно, поддерживаютъ общій разладъ и неурядицу.

Вникнуть ближе во всѣ эти причины и обдумать средства къ ихъ отстраненію есть трудъ, составляющій прямую нашу обязанность. Не подлежитъ сомнѣнію, что, приразнообразіи соприкосновенныхъ предметовъ, выводъ этого труда осуществится только со временемъ. Теперь же слѣдуетъ твердо и единодушно стать на прочную стезю, идя по которой мы ясно сознали бы, что цѣль, намѣченная законодательствомъ, положительно достигнется, — что общественный бытъ нашъ не разстроится, а улучшится, — что государственное наше достоинство не утратится, а упрочится.

Какъ значеніе дворянства двояко — сочленственное по губерніямъ и государственное — такъ и

направленіе предлежащаго ему труда должно быть двоякимъ:

А) Въ предѣлахъ сочленственной дворянской дѣятельности по каждой губерніи, отдѣленно

Надлежитъ:

1) Для совокупнаго всѣмъ Губернскимъ Собраніемъ разсмотрѣнія помянутыхъ вопросовъ, но съ необходимымъ на то вниманіемъ и возможнымъ досугомъ, предоставить Г^ну Губернскому Предводителю дворянства, на основаніи ст 90^й, 91^й, 95^й, 96^й и 119^й IX. Т Св. Зак., созвать чрезвычайное собраніе [къ такому-то мѣсяцу]; а если встрѣтится на сей созывъ затрудненіе, то повергнуть по сему предмету, отъ лица дворянства, всеподданнѣйшее ходатайство на точномъ основаніи ст, 113^й IX. Т. Св. со врученіемъ надлежащаго депутатамъ полномочія, указаннаго въ той же статьѣ. Таковыхъ депутатовъ нынѣ же предварительно выбрать.

2) Для подготовленія предметовъ занятій на предположенномъ чрезвычайнотъ собраніи, нынѣ же назначить, изъ среды Дворянскаго Губернскаго Собранія, опредѣленное число лицъ, опытныхъ въ дѣлахъ дворянскихъ, и поручить имъ соображеніе обстоятельствъ и условій, вредящихъ иногда успѣшному достиженію

законныхъ нашихъ цѣлей и удовлетворительному исполненію нашихъ обязанностей, какъ по предмету выборовъ, такъ и по другимъ дѣламъ сочленственнаго состава и дѣйствія нашего общества.

3) Просить всѣхъ Гг. дворянъ Губернскаго Собранія принять участіе въ этомъ трудѣ чрезъ сообщеніе, вышесказаннымъ лицамъ, мыслей и замѣчаній своихъ по тѣмъ же предметамъ;

4) Вмѣнить въ обязанность, симъ избраннымъ лицамъ, составленіе, какъ свода сихъ замѣчаній, такъ и собственнаго своего общаго соображенія. Трудъ этотъ должны они представить на разсмотрѣніе собранія Предводителей и Депутатовъ, которые, по существующему порядку, предварительно обсуждаютъ предметы, предлагаемые на рѣшеніе дворянскаго Собранія. Къ своимъ совѣщаніямъ, Собраніе Предводителей и Депутатовъ должно пригласить, какъ вышесказанныхъ избранныхъ лицъ, такъ и составителей основательнѣйшихъ замѣчаній.

5) Предъ созывомъ дворянства, заблаговременно поставить всѣхъ членовъ Губернскаго Собранія въ извѣстность соображенныхъ предположеній, чрезъ напечатаніе оныхъ въ надлежащемъ числѣ оттисковъ.

6) Общее наблюденіе за ходомъ сего дѣла возложить на депутатовъ, избранныхъ на основаніи 1й стат. сего постановленія.

Б) *Въ видахъ сосредоточенія и приведенія въ связь отдѣльныхъ губернскихъ постановленій.*

Принимая къ соображенію:

— что обсужденные нынѣ пять вопросовъ предложены дворянству всѣхъ губерній, и что при этомъ неминуемо должны возникнуть, между собраніями различныхъ губерній, такія разногласія, взаимное соглашеніе которыхъ необходимо, но доступно только общему труду лицъ, близко знакомыхъ съ мѣстными потребностями и съ причинами возникшихъ разнорѣчій;

— что, на основаніи законовъ, дворянство имѣетъ право обращать всеподданнѣйшія свои ходатайства непосредственно въ собственныя руки Его Императорскаго Величества;

— что, для объясненія таковыхъ ходатайствъ, оно въ правѣ назначать изъ своей среды особо выбранныхъ на то лицъ;

— что, при осуществленіи вышеизложеннаго предположенія, по предмету какъ дальнѣйшаго обсужденія пяти вопросовъ, такъ и вообще улучшенія

быта губернскаго дворянскаго общества, должны встрѣтиться — и неоднократно — случаи необходимаго предстательства предъ Государемъ Императоромъ;

— что нѣкоторыя изъ всеподданнѣйшихъ ходатайствъ дворянства, направлявшихся путемъ принятаго должностнаго порядка, иногда не достигали по видимому своего назначенія, и не имѣли послѣдствій, по крайней мѣрѣ извѣстныхъ дворянству;

Надлежало бы:

Повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданѣйшее ходататайство и просить:

1) Всемилостивѣйше разрѣшить Губернскимъ Собраніямъ Дворянства, выбирать, изъ своей среды, отъ каждой губерніи по два уполномоченныхъ для составленія, въ одной изъ столицъ, Общаго или Государственнаго Собранія Дворянства. На сихъ уполномоченныхъ дворянъ, возложить обязанность вносить постановленія и мнѣнія своего губернскаго дворянства въ Государственное Дворянское Собраніе, которое, если признаетъ нужнымъ, представлять свои соображенія чрезъ Государственный Совѣтъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора;

2) Всемилостивѣйше предоставить сему Госу-

дарственному Дворянскому Собранію, выборъ изъ своей среды, предсѣдателя, докладчиковъ и дѣлопроизводителей; а при внесеніи его постановленій въ совѣщанія Государственнаго Совѣта, отряжать въ оный опредѣленное число своихъ членовъ, для объясненій и предстательства. Расходы по сему Собранію, и на основаніи его о томъ постановленія, обратить на все дворянство.

3) Всемилостивѣйше дозволить производить такое избраніе уполномоченныхъ дворянъ на опредѣленный срокъ; съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи онаго, они возвращались къ соотвѣтственному дворянству, для представленія отчета о своихъ дѣйствіяхъ, и для подверженія себя новому избранію, или замѣщенію иными лицами по общимъ правиламъ дворянскихъ выборовъ.

Немедленное поднесеніе сего всеподданнѣйшаго ходатайства возложить на тѣхъ же депутатовъ, кои имѣютъ быть избраны на основаніи статьи 1й отдѣла А. настоящаго постановленія. Уполномочить ихъ на это, согласно со статьею 113ю IX. Т. Св. Зак., при чемъ объяснить *во первыхъ:* что Губернское Дворянство, войдя въ вышеобъясненное соображеніе о необходимости избранія уполномоченныхъ дворянъ, ру-

ководствовалось 135ю стат. того же IX. Т.; ибо оно признаетъ, что къ отвращенію многихъ неудобствъ мѣстнаго управленія, могутъ быть соображаемы полезныя мѣры только при участіи, въ подготовительномъ законосоставленіи, такихъ дворянъ, которые ближе знакомы съ мѣстными потребностями; и *во вторыхъ:* что дворянство питаетъ положительную надежду, что съ учрежденіемъ Государственнаго Дворянскаго Собранія въ означенномъ составѣ, выдвинутся на пользу отечества и служеніе Престолу такія личности, которыя откроютъ новые и богатые источники государственныхъ доходовъ, безъ отягощенія страны и въ удовлетвореніе настоятельнѣйшихъ нуждъ правленія, затрудненнаго въ особенности въ теперешнее время.

(Положено Собраніемъ: препроводить это мнѣніе къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ мнѣніемъ Коммиссіи.)

III.

ОТВѢТЫ НА ПЯТЬ ВОПРОСОВЪ, ПРЕДЛОЖЕННЫХЪ ДВОРЯНСТВУ МИНИСТРОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

III.

ОТВѢТЫ НА ПЯТЬ ВОПРОСОВЪ, ПРЕДЛОЖЕННЫХЪ ДВОРЯНСТВУ МИНИСТРОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Въ видѣ предварительнаго удовлетворенія требованію Министра, увѣдомить его, что дворянство считало бы полезнымъ:

По 1му вопросу: *о пересмотрѣ дѣйствующаго нынѣ устава о службѣ по выборамъ:*

1) Облегчить дворянству возможность собираться, по-уѣздно и по-губерніи, для обсужденія своихъ нуждъ и пользъ, безъ особаго на то разрѣшенія распорядительной власти. Установить, чтобы подобныя Собранія, сверхъ обыкновенныхъ трехъ-годичныхъ, происходили по созыву Предводителей дворянства; *въ уѣздахъ,* въ слѣдствіе требованія не менѣе 10 дворянъ помѣщиковъ, имѣющихъ избирательный голосъ; а *въ губерніи,* въ слѣдствіе постановленія о томъ Собранія Предводителей и Депутатовъ.

2) Придать выборамъ болѣе значенія и силы, для чего и узаконить: — чтобы правильно избранныя лица немедленно вводимы были въ отправленіе соотвѣтственыхъ должностей, безъ особаго на то утвержденія распорядительныхъ (административныхъ) властей; кромѣ однако должностей, подлежащихъ непосредственному утвержденію Верховной Власти, на Высочайшее усмотрѣніе которой и представлять объизбранныхъ лицахъ прямо чрезъ Губернаторовъ или Генералъ-Губернаторовъ; — чтобы должности, подлежащія замѣщенію по выборамъ, ни въ какомъ, случаѣ не были ввѣряемы казеннымъ чиновникамъ; если же, ко введенію въ должность избраннаго лица, будетъ Правителемъ губерніи встрѣчено законное препятствіе, то, чтобы онъ немедленно предлагалъ о томъ Собранію дворянства установленнымъ порядкомъ; а въ случаѣ, еслибъ Собраніе дворянства съ таковымъ мнѣніемъ не согласилось, то чтобъ вопросъ представлялся на окончательное разрѣшеніе Правительствующаго Сената; — чтобы лица, выбывшія, или же невведенныя въ должности по рѣшенію Правительствующаго Сената, были непремѣнно замѣщаемы избранными замѣстниками (кандидатами); а если это по чему либо невозможно, то чтобъ немед-

ленно производимъ былъ новый выборъ; — чтобы служащіе по выборамъ, отрѣшаемы были отъ должностей неиначе какъ по судебному приговору.

3.) Открыть дворянскому обществу губерніи восможность принимать въ свою среду только такихъ лицъ, кои близко ему извѣстны и общимъ мнѣніемъ уважаемы, а для сего установить: — чтобы лица, пріобрѣтающія служебнымъ порядкомъ право на полученіе потомственнаго дворянства, обязаны были предварительно являться на дворянскіе выборы и подвергаться испытанію шарами [балатировкѣ] по общему на то порядку; — чтобы право на такое принятіе новыхъ лицъ въ составъ потомственнаго дворянства, предоставлено было тѣмъ Губернскимъ Собраніямъ, въ коихъ считается не менѣе ста избирательныхъ голосовъ; — чтобы непринятіе такого лица однимъ только дворянскимъ обществомъ, не лишало его права предстать на подобный же выборъ дворянскаго общества другой губерніи; если же таковое лице троекратно, но тремъ губерніямъ, будетъ отвергнуто, то чтобы оно уже теряло право на пріобщеніе себя къ потомственному дворянству, а сохраняло бы только права личнаго дворянства. — Само собою разумѣется, что лица, возведенныя въ потом-

ственное дворянство непосредственно произволеніемъ Верховной Власти, какъ удостоенныя Высочайшаго и драгоцѣннѣйшаго заявленія о ихъ заслугахъ и доблестяхъ, никакому дальнѣйшему избранію подлежать не могутъ, и приписываются къ губернскимъ обществамъ по собственному своему усмотрѣнію. —

Изложенныя по симъ тремъ предметамъ мысли дворянство считаетъ съ одной стороны, вполнѣ согласными съ духомъ жалованной ему Дворянской Грамоты, и видитъ въ нихъ только дальнѣйшее развитіе преподанныхъ въ сей Грамотѣ началъ; а съ другой стороны, оно не можетъ упустить изъ своего вниманія, что права, подобныя вышеуказаннымъ, уже предоставлены нѣкоторымъ другимъ сословіямъ, а въ томъ числѣ, до извѣстной степени, и самому помѣстному крестьянству по новому о немъ Положенію.

По 2му вопросу: *о Губернскихъ земскихъ повинностяхъ, устройствѣ управленія ими и подлежащихъ къ производству, изъ сего источника, расходахъ.*

1) Относительно государственныхъ земскихъ повинностей, удовольствоваться, на первое время, существующими уже законами; съ тѣмъ, однако, чтобы приняты были мѣры къ точному и неуклонному

ихъ исполненію со стороны верхнихъ распорядительныхъ властей. Въ подтвержденіе же необходимости принятія таковыхъ мѣръ, предоставить Г^ну Губернскому Предводителю дворянства представить вмѣстѣ съ сими отвѣтами, Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для сообщенія кому слѣдуетъ, особую краткую выписку, составленную въ настоящей Коммисіи и указывающую на довольно частыя распорядительныя нарушенія существующихъ узаконеній по земскимъ сборамъ.

2) Повинности губернскія принять въ непосредственное распоряженіе земства, избранныя лица котораго, образуя, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя дворянства, постоянное Присутствіе о земскихъ повинностяхъ, должны ежегодно составлять смѣты, раскладки, и постоянно распоряжаться собранными суммами.

3) Отчеты о государственныхъ повинностяхъ обнародывать во всеобщее свѣдѣніе. Отчеты же о повинностяхъ губернскихъ, печатать въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

4) Предоставить Уѣзднымъ Собраніямъ дворянства, безъ испрошенія на то особыхъ разрѣшеній, переводить, въ чертѣ своего уѣзда, *„натураль-*

ныя" повинности, т. е. повинности по-наряду, на денежныя.

По 3му вопросу: *объ устройствѣ поземельнаго кредита, посредствомъ учрежденій, соотвѣтствующихъ современнымъ потребностямъ Банковыхъ учрежденій.*

1) Открыть нынѣ же ссуды, на прежнемъ основаніи, т. е. подъ залогъ населенныхъ имѣній *въ нераздѣльномъ ихъ составѣ* и безъ различенія земли, отдѣляемой въ пользованіе крестьянъ отъ той, которая извѣстна подъ названіемъ господской запашки. Ссуды сіи открыть при вновь учрежденномъ Государственномъ Банкѣ и изъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. О семъ прилагается особая записка. *)

2) Сообразить правила къ развитію у насъ залогоявочной [гиппотечной] системы, съ открытыми закладными книгами; дабы частная вѣрительность [кредитъ] могла свободно приходить на помощь промышленности, не стѣсняясь вѣрительностью государственною.

3) Озаботится устройствомъ сберегательныхъ кассъ съ открытыми счетами для вкладчиковъ мел-

*) См. Предложеніе IV.е

кихъ суммъ; и тѣмъ способствовать образованію капиталовъ изъ разбросанныхъ между народомъ расхожихъ денегъ.

По 4му вопросу: *объ устройствѣ медицинской части, съ цѣлью увеличить число врачей и лечебницъ, нынѣ находящихся въ губерніи и сообразно съ мѣстными условіями распредѣленія медицинскихъ способовъ,*

1) На первый случай, усилить средства уѣздныхъ больницъ для увеличенія количества врачей и ихъ помощниковъ, чрезъ установленіе сбора съ проживающихъ въ уѣздѣ по паспортамъ, въ родѣ существующаго сбора на больницы чернорабочихъ въ столицахъ; и чрезъ предоставленіе мѣстнымъ же жителямъ, буде пожелаютъ, брать для себя больничные билеты за извѣстную плату.

2) Когда со временемъ мѣстныя сельскія средства возрастутъ, имѣть въ виду устроеніе, въ каждомъ мировомъ участкѣ, одной сельской лечебницы не болѣе какъ на 10ть кроватей, съ однимъ врачемъ, который подавалъ бы помощь крестьянамъ и отпускалъ имъ лекарства по установленнымъ цѣнамъ. Главный надзоръ за сими лечебницами удобно возложить на Уѣздныхъ Предводителей Дворянство.

По 5му вопросу: *о правилахъ содержанія по найму для помѣщичьихъ хозяйствъ работниковъ, не приписанныхъ къ ближайшимъ сельскимъ обществамъ.*

1) Замѣнить паспорты рабочими книжками.

2) Сообразить болѣе строгіе законы къ удержанію рабочихъ людей отъ произвольныхъ отлучекъ, и уклоненія въ исполненіи договоренныхъ ими обязанностей; — къ предупрежденію незаконныхъ между ними стачекъ и переманки другими нанимателями; — въ особенности же — къ побужденію мѣстныхъ полицейскихъ властей скоро и безпотворственно пресѣкать и преслѣдовать подобныя злоупотребленія.

(Положено Собраніемъ: препроведить это мнѣніе къ Министру Внутреннихъ дѣлъ, вмѣстѣ съ мнѣніемъ Коммиссіи.)

IV.

ПО ВОПРОСУ О ЗЕМСКИХЪ БАНКАХЪ.

„Пустыми банками только кровь пускаютъ",

Слова одного изъ членовъ Москго Дворго Собранія.

IV.

ПО ВОПРОСУ О ЗЕМСКИХЪ БАНКАХЪ.

Предлагается дворянству учрежденіе Земскихъ Банковъ, основаніемъ которыхъ служила бы поземельная собственность. Посему, прочность устройства первыхъ должна зависѣть отъ твердости послѣдней. Государству конечно необходимъ внутренній кредитъ, иначе въ немъ будетъ застой — признакъ омертвенія; но вѣрительность невозможна безъ неприкосновенности права собственности: ибо нельзя имѣть довѣрія къ тому, что не представляетъ благонадежнаго обезпеченія. И такъ *собственность должна быть положительно ограждена закономъ.* Вотъ первое условіе устройства банковъ.

Второе и третіе, не менѣе важныя условія, суть *опредѣлительность* и *цѣнность* поземельнаго капитала, составляющаго основу вѣрительности и банковыхъ оборотовъ. Кто поставленъ въ недоумѣніе на

счетъ пространства и возможной производительности своей земли, тотъ не можетъ опредѣлить и ея цѣнности, — тотъ не можетъ пользоваться и вѣрительностью.

Примѣняя эти основанія къ устройству у насъ Земскихъ Банковъ, и вникая въ то значеніе поземельной нашей собственности, какое дано ей новымъ Положеніемъ о помѣстныхъ крестьянахъ, оказывается, что эта собственность имѣетъ *два вида:* 1.) часть ея, въ силу постановленій 1861 г., отдана *въ постоянное* пользованіе крестьянамъ *временно-обязаннымъ* повинностями, денежными или задѣльными, въ пользу собственника; оброки, по полосамъ, опредѣлены цифрами, съ души, отъ 12 до 8 руб. сер. въ годъ, изъ коихъ отъ 6 до 4^{хъ} руб. назначены за первую десятину съ усадьбою, прочія затѣмъ раскладываются на всю остальную часть душеваго надѣла, т. е. отъ 3 руб. до 40 коп. за десятину удобной земли; барщина назначается за полный надѣлъ, отъ 2¾ до 12 десятинъ на душу, въ размѣрѣ 40 муж. и 30 жен. рабочихъ дней въ годъ; 2., другая часть нашей земли *оставлена въ распоряженіи* (?) помѣщичьемъ подъ условіями, въ положеніяхъ 1861 года изложенными.

Которая изъ этихъ двухъ частей поземельной

собственности можетъ служить основнымъ капиталомъ для Земскаго Банка, и какую могутъ онѣ имѣть цѣнность?

Первая часть, отданная подъ наименованіемъ надѣла, въ постоянное пользованіе крестьянамъ, не можетъ служить основою [фондомъ] для банковъ, какъ по предоставленнему надъ нею произволу крестьянъ, временности и непостоянству ихъ повинностей; такъ и по недостаточности и запутанности порядка обезпеченія сихъ послѣднихъ; главнѣйше же по неопредѣлительной участи этой *нашей* собственности чрезъ 2, 5, 9 и 20 лѣтъ. При томъ, земля сія подлежитъ *произвольному* выкупу, и не на чистыя деньги, а на 49^{ти} — лѣтнія долговыя бумаги; доходы же съ нея уже предназначены къ обезпеченію этого выкупнаго оборота.

Остальная часть нашего поземельнаго достоянія, за надѣломъ крестьянъ, есть единственный капиталъ, на который можно былобы расчитывать при соображеніяхъ объ устройствѣ Земскихъ Банковъ. Но свободенъ ли онъ въ такой мѣрѣ, чтобы принять на себя опоручение вѣрительности (кредита)? Чтобъ отвѣчать на этотъ вопросъ, первѣе всего, должно убѣдиться въ опредѣлительности этого капитала. По ст. 18^{й} и 20^{й} великор. полож., остающаяся за надѣ-

ломъ земля отрѣзывается въ непосредственное распоряженіе помѣщика; а по примѣч. къ той же ст. 20й и къ ст. 161й и друг. крестьяне могутъ сохранить за собою изъ нея пахатныя поля и сѣнокосы на 5ть лѣтъ, по цѣнамъ послѣднихъ десятинъ, и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ заработкою сихъ денегъ. Какъ по этой причинѣ, такъ и вообще до положительнаго отдѣленія отъ *мірской* земли (какъ она названа въ новыхъ правилахъ), *остатки* нашей поземельной собственности не могутъ считаться опредѣлительными ни въ количествѣ десятинъ, ни въ качествѣ угодій, ни въ самомъ очертаніи дачъ.

Слѣдовательно, обѣ части нашей поземельной собственности, какъ надѣленная крестьянамъ, такъ и остающаяся за-тѣмъ, *связаны между собою* а потому *несвободны,* и должны пребывать въ такомъ видѣ еще надолго по положеніямъ 1861 г.

Имѣется ли въ видахъ правительства сохраненіе *„неприкосновенности права собственности помѣщиковъ на всю ихъ землю“,* или *раздѣленіе* ея между ними и крестьянами? Во всякомъ случаѣ, прежде учрежденія Земскихъ Банковъ, необходимо принять *окончательно* которую либо изъ этихъ противуположныхъ цѣлей. Ихъ сосуществованіе производитъ

запутанность въ нынѣшнемъ ходѣ вещей. Ни вѣрительность, ни предпріимчивость не могутъ проявиться при шаткости настоящаго и неопредѣлительности будущаго. И такъ, первыхъ двухъ основаній теперь и не достаетъ у насъ для Земскихъ Банковъ, а именно: *поземельная собственность утверждена не прочно, — пространство ея неопредѣлено.* Для этого необходимо уничтожить возникшія противорѣчія и запутанности, не только останавливающія теченіе предпринятаго государственнаго преобразованія; но даже ставящія, во многихъ случаяхъ, дѣло въ безвыходность, на пр. *относительно устройства поземельныхъ банковъ безъ свободной земли!*

Обращаясь къ третьему условію существованія поземельной вѣрительности, — *къ цѣнности* земли соотвѣтственно ея производительности, оказывается, что одна часть помѣщичьей земли сдана крестьянамъ за плату, недостаточно обезпеченную и по оцѣнкѣ ниже вольныхъ сдаточныхъ цѣнъ, кои по большей части простираются отъ 6 до 12 р. за десятину подъ одинъ посѣвъ, или отъ 20 до 100 р. сер. въ годъ и болѣе за десятину усадебныхъ мѣстъ въ промышленныхъ, торговыхъ, подгородныхъ, подстоличныхъ и т. п. селеніяхъ; другая — остается безъ правильной

производительности: ибо связана съ первою или *обязательною барщиною* со стороны *вольныхъ* людей, или заработками въ случаѣ оброчныхъ недоимокъ. На этой же остающейся части лежитъ сверхъ того: удовлетвореніе потребностей жизни помѣщиковъ, отбываніе разныхъ повинностей, крайне увеличившихся громадными расходами по *крестьянскому дѣлу*, уплата долговъ и т. п. при значительныхъ убыткахъ, терпимыхъ нынѣ дворянами отъ разстройства ихъ хозяйствъ.

Изъ всего вышеизложеннаго истекаетъ слѣдующее заключеніе: предлагаемое устройство Земскихъ Банковъ, при всей очевидной ихъ необходимости, не можетъ пойти въ ходъ. Препятствіями тому служатъ: неопредѣлительность поземельной собственности, и противорѣчіе въ цѣляхъ и направленіи. Отъ сюда *необходимость законнаго, окончательнаго рѣшенія противорѣчій, и обезпеченія доходовъ* помѣщичьихъ на болѣе твердыхъ *хозяйственныхъ основаніяхъ*.

Въ слѣдствіе таковыхъ соображеній, предлагаемъ:

1) Учрежденіе Земскихъ Банковъ, на предполагаемыхъ Коммисіею основаніяхъ, *рѣшительно* отклонить, какъ предположеніе во многомъ погрѣшительное

противу правилъ государственной и частной вѣрительности (кредита) вообще, и въ особенности несоотвѣтственное ни мѣстнымъ условіямъ страны, ни потребностямъ дворянъ-помѣщиковъ.

2) Настоятельно просить Высшее Правительство, чтобы оно благоволило не подвергать долѣе дворянскаго сословія тому стѣсненію и тѣмъ огромнымъ вещественнымъ потерямъ, коимъ оно подлежитъ уже болѣе двухъ лѣтъ, будучи лишено благотворнаго содѣйствія государственной вѣрительности, и то въ виду единственно нововведеній, оказывающихся, при повѣркѣ, неудобоисполнимыми и гадательными. А потому:

3) Соизволило бы Высшее Правительство открыть производство ссудъ подъ залогъ населенныхъ имѣній *на прежнемъ основаніи,* т. е. въ нераздѣльномъ ихъ составѣ и безъ различія земли, отдѣленной въ пользованіе крестьянъ, отъ той, которая извѣстна подъ названіемъ господской запашки. Такое возобновленіе ссудъ открыть при вновь учрежденномъ Государственномъ Банкѣ, и при зависящихъ отъ него Приказахъ Общественнаго Призрѣнія. Это представляется теперь тѣмъ удобнѣе, что главная причина, побудившая Правительство — какъ само оно обнародовало —

къ преобразованію прежнихъ вѣрительныхъ государственныхъ учрежденій, теперь уже не существуетъ. Эта причина заключалась въ несоотвѣтственности условій денежныхъ вкладовъ, принимавшихся на неопредѣленное время, съ условіями ссудъ, производившихся на ограниченные сроки. Нынѣ же опредѣлены съ точностью различные сроки для пріема денежныхъ вкладовъ въ Государственный Банкъ; а привести съ оными въ соотвѣтствіе правила, по которымъ тотъ же Банкъ производилъ бы ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, есть задача весьма легкая; — такою мѣрою: немедленно прекратятся страданія, причиненныя обществу въ послѣдніе два года; — государственная вѣрительность (кредитъ) станетъ на стезю знакомую, пользующуюся общимъ довѣріемъ, и блистательно оправданную долгимъ опытомъ: ибо прежніе Банки, существовавъ съ небольшимъ 80 лѣтъ, пріобрѣли собственнаго капитала гораздо болѣе ста милліоновъ, почерпнутыхъ единственно изъ достоянія общественнаго *(преимущественно дворянскаго)* и открывшихъ возможность, вновь учрежденному Государственному Банку, дѣйствовать въ обширныхъ размѣрахъ, самостоятельно и независимо отъ государственной казны.

4) Просить: чтобы, открывая производство ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній при вновь учрежденномъ Государственномъ Банкѣ, было всенародно заявлено: что Правительство исполняетъ, въ семъ случаѣ, обязанность *общественнаго посредника* между лицами, избыточествующими въ денежныхъ средствахъ, и тѣми, которыя въ сихъ средствахъ нуждаются; — что оно, слѣдовательно, никогда не будетъ считать ввѣряемыхъ Банку, частными лицами, капиталовъ, средствомъ, могущимъ служить удовлетворенію временныхъ нуждъ Правительства; — что Банкъ обязанъ будетъ, въ случаѣ прибылей и значительнаго приращенія его собственныхъ капиталовъ, обращать эти прибыли въ пользу самаго завѣрившагося общества: или чрезъ пониженіе процентовъ на предлежащія новыя ссуды, или чрезъ соразмѣрное погашеніе долга исправныхъ плательщиковъ, или наконецъ чрезъ поощрительныя приплаты (преміи) въ пользу срочныхъ вкладчиковъ.

5) Ходатайствовать, чтобы дворянству открыта была возможность слѣдить за правильнымъ ходомъ вѣрительныхъ оборотовъ Государственнаго Банка. И для сего въ развитіе мысли, преподанной 22ю статьею устава о службѣ по выборамъ, установить:

а) чтобы по-очередно, но каждый разъ отъ десяти губерній, было высылаемо на трехлѣтіе по одному отъ каждой губерніи выборному дворянину, для присутствованія въ качествѣ членовъ, въ Совѣтѣ Государственнаго Банка; б) снабдить сихъ членовъ руководственнымъ наказомъ, предоставя имъ не одно только *именоватвльное* ношеніе званія (какъ это было прежде) но исполненіе дѣйствительныхъ обязанностей по надзору за ходомъ дѣлъ и сужденію объ оныхъ; в) обязать сихъ членовъ составлять, къ концу каждаго трехлѣтія, отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, который сообщать на разсмотрѣніе всѣхъ Дворянскихъ Собраній, съ тѣмъ, чтобы оныя могли, если сочтутъ нужнымъ, предлагать Государственному Банку, чрезъ посредство выборныхъ дворянъ, свои заключенія или соображенія; и г) поставлять во всеобщую извѣстность, путемъ общественныхъ вѣдомостей, какъ о выборѣ лицъ, такъ и о трегодичныхъ ихъ отчетахъ; равномѣрно и Дворянскимъ Собраніямъ предоставить, если сочтутъ нужнымъ, предавать гласности свои замѣчанія и сужденія,

6) Сознавая, что нѣкоторыя изъ вышеуказанныхъ мыслей требуютъ зрѣлаго обсужденія и тщательнаго развитія въ подробностяхъ, а въ тоже время имѣя

въ виду животрепещущія нужды общественныя, ходатайствовать о *наискорѣйшемъ* возобновленіи производства ссудъ на прежнемъ основаніи, какъ выше объяснено въ ст. 3й, и

7) Въ случаѣ, если по недоразумѣнію или иной случайности, послѣдовалъ бы отказъ въ удовлетвореніе настоящаго ходатайства дворянства, то имѣть въ виду 123ю и 124ю статьи IX. Т. Св. Зак., на основаніи которыхъ дворянство пользуется правомъ составлять *общественную свою казну* и производить ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, *на правилахъ Государственнаго Заемнаго Банка.* По сему предмету — въ свое время, но безъ всякой проволочки — Губернскій Предводитель обязуется созвать дворянство на новое чрезвычайное собраніе.

(Положено Собраніемъ: препроводить это мнѣніе къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ мнѣніемъ Коммиссіи.)

ПРИЛОЖЕНІЯ.

No. 1.

Манифестъ 2го Апрѣля 1801 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ. И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Дѣла и подвиги знаменитые во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ народовъ отличаемы были знаками почестей и преимуществами. Стяжанная ими слава и личное уваженіе не прерываясь съ жизнію людей, подвизавшихся на пользу общую, вмѣстѣ съ памятію ихъ преходили къ ихъ потомкамъ, и духъ чести преливаясь отъ рода въ родъ, несъ съ собою и свидѣтельство общественнаго почтенія къ имени ихъ, и вмѣстѣ обязанность сохранить и возвысить его новыми опытами добродѣтелей. *Такимъ* образомъ уваженіе и преимущество содѣлавшись наслѣдственными, укоренились въ извѣстныкъ родахъ, составившихъ въ

послѣдствіи избраннѣйшую часть народа и послужившихъ надежнѣйшею подпорою Престоловъ. Таково было начало, откуда возникли всѣ роды Дворянскіе.

Всему свѣту извѣстно, сколь изящными и достохвальными подвигами въ войнѣ и мирѣ, на сушѣ и моряхъ, отъ самой глубокой древности и во днѣхъ НАШИХЪ Россійское Дворянство себя отличило. Шествуя безпреткновенно въ путяхъ чести и истинаго просвѣщенія, оно покрыло себя славою вездѣ, гдѣ велѣнія его Монарховъ и Государственныя пользы отверзали поле его дѣйствію. Духъ мужества и вѣрности всегда его пріосѣнявшій, вселилъ къ нему всеобщее уваженіе въ соотчичахъ, ужасъ въ непріятеляхъ и почтеніе въ союзникахъ внѣшнихъ.

Въ Бозѣ почивающіе Государи Предки НАШИ, въ признательность къ заслугамъ благороднаго дворянства разными постановленіями, присвоили ему разныя права, почести и преимущества. Блаженной и вѣчной памяти достойная вселюбезная Бабка НАША Императрица ЕКАТЕРИНА II. движима толико свойственною Ей мудростію, опредѣливъ преимущества сіи во всей ихъ силѣ, точности и пространствѣ даро-

ванною въ 1785 году Грамотою *торжественно предъ лицемъ свѣта на вѣчныя времена ихъ утвердила.*

Положивъ во всемъ слѣдовать по стезямъ Ея и бывъ САМИ удостовѣрены въ *справедливости, святости* и *неприкосновенности преимуществъ дворянства,* МЫ первою обязанностію СЕБѢ признали *сими торжественно утвердить ихъ,* возстановить и удостовѣрить, утверждая, возстановляя *и ИМПЕРАТОРСКИМЪ словомъ НАШИМЪ за НАСЪ и Наслѣдниковъ НАШИХЪ удостовѣряя всѣ права и преимущества, въ Грамотѣ дворянства содержащіяся, и напротивъ отмѣняя, уничтожая и отлагая все, что противно оной или въ ослабленіе ея силы по стеченію обстоятельствъ и времени допущено или постановлено было, повелѣваемъ всѣмъ НАШИМЪ вѣрноподданымъ признавать и почитать сіе НАШЕ постановленіе кореннымъ и непрелагаемымъ закономъ Имперіи НАШЕЙ.*

Напротиву того МЫ удостовѣрены, что благородное Россійское дворянство шествуя по стезямъ предковъ своихъ вѣрностію, усердіемъ и честію руководимо, всегда будетъ споспѣшествовать желанію НАШЕМУ возвести Россію на тотъ степень силы и

блаженства, къ коему Всевышній ее предуставилъ. Данъ въ Санктпетербургѣ Апрѣля втораго дня въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ первое, Царствованія же НАШЕГО въ первое.

Подлинный подписанъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако;

АЛЕКСАНДРЪ.

М. П.

Печатанъ при Сенатѣ въ Санкт-Петербургѣ Апрѣля 2, въ Москвѣ 12 числъ 1801 года.

No. 2.

Жалованная Грамота Россійскому Дворянству.

БОЖІЕЮ ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ.

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Всероссійская Имперія въ свѣтѣ отличается пространствомъ ей принадлежащихъ земель, кои простираются отъ восточныхъ предѣловъ Камчатскихъ до рѣки и за рѣку Двину, падающую подъ Ригою въ Варяжской заливъ, включая въ свои границы сто шестьдесятъ пять степеней долготы. Отъ устья же рѣкъ: Волги, Кубани, Дона и Днѣпра, втекающихъ въ Хвалынское, Азовское и Черное моря, до Ледовитаго Океана простирается на тридцать двѣ степени широты.

Таково есть существенное состояніе Россійской Имперіи въ семъ знаменитомъ столѣтіи! въ коемъ

истекаетъ и настоящій 1785 годъ. И симъ образомъ въ истинной славѣ и величествѣ Имперіи вкушаемъ плоды, и познаемъ слѣдствія дѣйствій НАМЪ подвластнаго, послушнаго, хабраго, неустрашимаго, предпріимчиваго и сильнаго Россійскаго народа; когда вѣрою къ Богу вѣрностію къ Престолу онъ управляемъ; когда трудъ и любовь къ Отечеству соединенными силами стремятся преимущественно къ общему благу; и когда въ военномъ и гражданскомъ дѣлѣ примѣромъ предводителей поощрены подчиненные на дѣянія хвалу, честь и славу за собою влекущія.

Начальниковъ и предводителей таковыхъ Россія чрезъ теченіе осьми сотъ лѣтъ отъ времени своего основанія находила посредѣ своихъ сыновъ, наипаче же во всякое время свойственно было, есть, да помощію Божіею и пребудетъ вѣчно Россійскому дворянству отличаться качествами блистающими къ Начальству. Сіе неопровергаемо доказывается самыми успѣхами доведшими Имперію россійскую до края нынѣшнаго ея величества, силы и славы.

Да какъ тому и быть инако? когда знатнѣйшее и благороднѣйшее Россійское дворянство входя въ службы военную, или гражданскую, проходитъ

всѣ степени чиноначалія, и отъ юности своей въ нижнихъ узнаетъ основаніе службы, привыкаетъ къ трудамъ, и сіи нести твердо и терпѣливо; а научась послушанію, тѣмъ самимъ приготовляется къ вышнему начальству; не бысть бо въ свѣтѣ добрый начальникъ, который во свое время самъ повиноватися не привыкъ. Достигаютъ же до вышнихъ степеней тѣ Россійскаго дворянства знаменитыя особы, кои отличаются или службою, или храбростію, или вѣрностію, или искуствомъ, или же тѣ, что въ послушаніи терпѣливо пребывая твердостію духа усердно преодолѣваютъ трудности и самое время, умножая опытами знаніе и способности свои въ частяхъ званію ихъ предлежащихъ. Обыкла Россія изъстари видѣть службы вѣрность, усердіе и труды всякаго рода отъ Прсстола предковъ НАШИХЪ во всякое время изобильно награждаемыя, почестьми украшаемыя и и отличностьми предпочитаемыя. Сему свидѣтельство подлинныя находятся въ древнѣйшихъ поколѣніяхъ родовъ *НАШЕГО* вѣрнолюбезнаго подданаго Россійскаго дворянства, которое ежечасно бывъ готово подвизатися за Вѣру и Отечество, и нести всякое бремя наиважнѣйшаго Имперіи и Монарху служенія, потомъ, кровію и жизнію пріобрѣтало

помѣстья, съ оныхъ имѣло свое содержаніе, а умножая заслуги получала въ награжденіе отъ Самодержавной власти помѣстья въ вотчины себѣ потомственно.

Службою пріобрѣтенное и вящшую службу въ награду полученное имѣніе долженствовало, какъ и свойственно есть, наипаче обращаться въ тѣхъ поколѣніяхъ *НАШЕГО* дворянства, кои отъ начала основанія Россіи до дней сихъ оказать могутъ превозходнымъ числомъ похвальныхъ своихъ предковъ, мужей разумныхъ, искусныхъ, храбрыхъ, въ трудахъ неутомленныхъ, съ непоколебимымъ усердіемъ ратоборствовавшихъ многообразно и въ случаяхъ различныхъ противу внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ Вѣры, Монарха и Отечества. Но се ли едино въ пріобрѣтенномъ имѣніи есть доказательство древности родовъ ихъ службы, и за оныя награжденія? Похвальныя грамоты жалованы были прежде, послѣ и при недвижимомъ имѣніи. Они суть наивящше утвердителъные остатки того отличнаго подвига, за который хвала послѣдовала, какъ даръ наидрагоцѣннѣйшій благородной и честь прямо любящей душѣ. Прямо же честолюбивыя души отъ самой древности, гдѣ многочисленнѣе, какъ не между Рос-

сійскимъ дворянствомъ обрѣтались? Не ихъ ли обязательства утверждались за неустойку единымъ стыдомъ? ибо стыдъ и поношеніе благороднымъ и честь любящимъ душамъ представлялись наитягостнѣйшимъ наказаніемъ; хвала же и отличность лучшею наградою. Образъ мысли таковой и соединенное съ онымъ умствованіе требовали по умноженіи заслутъ соразмѣрно тому и съ теченіемъ времени и перемѣною обычаевъ отличія и отличностей изобильно. За похвальными и жалованными грамотами на память всякаго рода слѣдовали гербы, дипломы на достоинства, и патенты на чины совокупно съ наружными украшеніями. Въ честь добродѣтелямъ и заслугамъ установлены Всероссійскіе Кавалерскіе ордены, какъ вообще надписи свидѣтельствуютъ. Орденъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго за вѣру и вѣрность. Святыя Великомученицы Екатерины за любовь и отечество. Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго за труды и отечество. И уже во днѣхъ НАШИХЪ служба и храбрость начальствующихъ Россійскихъ воиновъ побудили НАСЪ отличать побѣдителей знаками установленнаго для таковыхъ ордена Великаго Побѣдоносца Георгія; и учредить также орденъ Святаго равноапостольнаго Князя Владимира

въ награжденіе трудовъ въ военномъ и гражданскомъ званіи, приносящихъ общую пользу, честь и славу.

Къ вамъ обращаемъ НАШЕ слово достойно знаменующіеся побѣдительнымъ орденомъ! Васъ хвалимъ, о Потомки! достойные предковъ своихъ. Сіи были основа величества Россіи, вы силу и славу отечества совершили шестилѣтними непрерывными побѣдами въ Европѣ, Азіи, Африкѣ, на сухомъ пути въ Молдавіи, Бессарабіи, Валахіи, за Дунаемъ, въ горахъ Балканскихъ, въ Крыму и въ Грузіи; на морѣ же, въ Мореи, въ Архипелагѣ, Чесмѣ, Мотелинѣ, Лимносѣ, Негрепонтѣ, Патросѣ, Египтѣ, на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, на рѣкахъ Днѣпрѣ и по великому теченію Дуная.

Удивительны безъ сомнѣнія будутъ потомкамъ сіи многочисленныя побѣды по краямъ вселенныя; но вѣчная слава заключеннаго въ Болгаріи въ стану НАШИХЪ войскъ при Кучюкъ-Кайнарджи мира Іюля 10 дня 1774 года предводительствовавшимъ первую НАШУ Армію Генераломъ Фельдмаршаломъ Графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ, пронмянованнымъ отъ НАСЪ по сей войнѣ Задунайскимъ, съ Турецкимъ Верьховнымъ Визиремъ, поставитъ удосто-

вѣрсніе о бытіи оныхъ выше забвенія и сомнительности.

Сей драгоцѣнный миръ постановленіями своими доказывающій и прекратившій побѣдительную войну, доставилъ по желанію НАШЕМУ великія выгоды Россіи, и отверзъ путь къ вожделѣннымъ предметамъ пользу и могущество оныя усиливающимъ.

Отъ блага войною стяжаннаго колико разпространяется польза Государства, доказываетъ уже то безкровопролитное пріобрѣтеніе Скипетру НАШЕМУ Херсоня Таврическаго и Кубани, одержанное 8 Апрѣля 1783 года ревнительнымъ подвигомъ НАШЕГО Генерала-Фельдмаршала Князя Григорья Александровича Потемкина, который удовлетворяя НАШЕМУ повелѣнію, благоразумною предпріимчивостію своею явилъ отличную и навсегда незабвенную заслугу предъ НАМИ и Отечествомъ.

Кромѣ выгодъ отъ вѣтвей торговли, мореплаванія на Черномъ морѣ, и той прибыли, что приноситъ земля сама по себѣ всякимъ плодородіемъ изобилующая, всеконечно почувствуетъ всякъ Россіянинъ сугубое утѣшеніе въ душѣ своей, представя страну сію во времена Владимира, когда Князь сей просвѣтившися въ оной самъ крещеніемъ святымъ, принесъ

оттуда спасительную Христіанскую вѣру во всю Россію; и воспоминая при томъ отъ древности до НАШИХЪ временъ, колико царство и народъ сей учинившійся нынѣ Россіи подвластнымъ, бѣдоносными нашествіями раздирали Отечество, опустошеніями нарушая покой его; но теперь подвергнутый во область НАШУ, обратился съ помощію Божіею тотъ край вмѣсто прежняго вреда въ источникъ пользы.

Съ Новыми выгодами и приращеніемъ НАШЕЙ Имперіи когда пользуемся всякою внутреннею и внѣшнею повсюду тишиною, Мы подвигъ свой вящше и вящше устремляемъ къ непрерывному упражненію доставить НАШИМЪ вѣрноподданнымъ во всѣхъ нужныхъ частяхъ внутренняго Государственнаго управленія твердыя и прочныя постановленія ко умноженію благополучія и порядка на будущія времена; для того вопервыхъ достойно находимъ простерти НАШЕ попеченіе къ НАШЕМУ вѣрнолюбезному подданному Россійскому дворянству, имѣя въ памяти вышесказанныя его заслуги, ревность, усердіе, и непоколебимую вѣрность Самодержцамъ Всероссійскимъ, НАМЪ самимъ и Престолу НАШЕМУ оказанныя въ наисмутнѣйшія времена какъ въ войнѣ, такъ и посредѣ мира. А подражая примѣрамъ правосудія,

милосердія и милости въ Бозѣ почивающихъ Россійскій Престолъ украсившихъ и прославившихъ предковъ НАШИХЪ, и движимы будучи собственною НАШЕЮ Материнскою любовію и отличною признательностію къ Россійскому дворянству, по благоразсужденію и изволенію НАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ повелѣваемъ, объявляемъ, *постановляемъ и утверждаемъ въ память родовъ для пользы Россійскаго дворянства, службы НАШЕЙ и Имперіи слѣдующія статьи на вѣчныя времена и непоколебимо.*

А.

О ЛИЧНЫХЪ ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ ДВОРЯНЪ.

1.

Дворянское названіе есть слѣдствіе изтекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами, чѣмъ обращая самую службу въ достоинство, пріобрѣли потомству своему нарицаніе благородное.

2.

Не только Имперіи и Престолу полезно, но и справедливо есть, чтобъ благороднаго дворянства

почтительное состояніе сохранялось и утверждалось непоколебимо и ненарушимо; и для того изъ стари, нынѣ да и пребудетъ на вѣки благородное дворянское достоинство неотемлемо, наслѣдственно и потомственно тѣмъ честнымъ родамъ, кои онымъ пользуются и слѣдственно.

3.

Дворянинъ сообщаетъ дворянское достоинство женѣ своей.

4.

Дворянинъ сообщаетъ дѣтямъ своимъ благородное дворянское достоинство наслѣдственно.

5.

Да не лишится дворянинъ, или дворянка дворянскаго достоинства, буде сами себя не лишили онаго преступленіемъ основаніямъ дворянскаго достоинства противнымъ.

6.

Преступленіи основанія дворянскаго достоинства разрушающія и противныя суть слѣдующія: 1. Нарушеніе клятвы. 2. Измѣна. 3. Разбой. 4. Воровство всякаго рода. 5. Лживые поступки. 6. Преступленія, за кои по законамъ слѣдовать имѣетъ лишеніе чести и тѣлесное наказаніе. 7. Буде доказано будетъ, что

другихъ уговаривалъ, или научалъ подобныя преступленія учинить.

7.

Но понеже дворянское достоинство не отъемлется, кромѣ преступленія; бракъ же есть честенъ и закономъ Божіимъ установленъ, и для того благородная дворянка, вышедши замужъ за недворянина, да не лишится своего состоянія; но мужу и дѣтямъ не сообщаетъ она дворянства.

8.

Безъ суда да не лишится благородной дворянскаго достоинства.

9.

Безъ суда да не лишится благородной чести.

10.

Безъ суда да не лишится благородной жизни.

11.

Безъ суда да не лишится благородной имѣнія.

12.

Да не судится благородной, кромѣ своими равными.

13.

Дѣло благороднаго впадшаго въ уголовное преступленіе и по законамъ достойнаго лишенія дворян-

скаго достоинства, или чести, или жизни, да не вершится безъ внесенія въ Сенатъ и конфирмаціи ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

14.

Всякаго рода преступленія (благороднаго,) коимъ десять лѣтъ прошло, и чрезъ такое долгое время они не сдѣлались гласны, и по онымъ производства не было; всѣ таковыя дѣла повелѣваемъ отъ нынѣ предать, естьли гдѣ объ нихъ взыскатели, истцы, иди доносители явятся, вѣчному забвенію.

15.

Тѣлесное наказаніе да не коснется до благороднаго.

16.

Съ дворянами служащими въ нижнихъ чинахъ НАШИХЪ войскъ поступать во всѣхъ шрафахъ такъ, какъ по НАШИМЪ военнымъ правиламъ поступается съ Оберъ-Офицерскими чинами.

17.

Подтверждаемъ на вѣчныя времена въ потомственные роды Россійскому благородному дворянству вольность и свободу.

18.

Подверждаемъ бдагороднымъ находящимся въ

службѣ дозволеніе службу продолжать и отъ службы просить увольненія по сдѣланнымъ на то правиламъ.

19.

Подтверждаемъ благороднымъ дозволеніе вступать въ службы прочихъ Европѣйскихъ НАМЪ союзныхъ державъ, и выѣзжать въ чужіе краи.

20.

Но какъ благородное дворянское названіе и достоинство изъ стари, нынѣ да и впредь приобрѣтается службою и трудами Имперіи и Престолу полезными, и существенное состояніе Россійскаго дворянства зависимо есть отъ безопасности Отечества и Престола; и для того во всякое таковое Россійскому самодержавію нужное время, когда служба дворянства общему добру нужна и надобна, тогда всякой благородной дворянинъ обязанъ по первому позыву отъ самодержавной власти не щадить ни труда ни самаго живота для службы государственной.

21.

Благородный имѣетъ право по прозваніи своемъ писаться какъ *помѣщикомъ* его *помѣстій*, такъ и *вотчинникомъ* родовыхъ, наслѣдственныхъ и жалованныхъ его *вотчинъ*.

22.

Благородному свободная власть и воля оставляется, бывъ первымъ приобрѣтателемъ какого имѣнія, благоприобрѣтенное имъ имѣніе дарить, или извѣщать, или въ приданые или на прожитокъ отдать, или передать, или продать, кому за благо разсудитъ. Наслѣдственнымъ же имѣніемъ да не разпоряжаетъ инако, какъ законами предписано.

23.

Благороднаго наслѣдственное имѣніе въ случаѣ осужденія и по важнѣйшему преступленію, да отдастся законному его наслѣднику, или наслѣдникамъ.

24.

Понеже желаніе и хотѣніе НАШЕ было, есть, и впредь съ помощію Божіею непремѣнно будетъ, чтобъ Имперія Всероссійская управляема была издаваемыми отъ самодержавной НАШЕЙ власти узаконеніями и постановленіями, для утвержденія правосудія, правды и безопасности имѣнія и имущества каждаго, находимъ справедливо снова запретить и строго подтвердить древнія о томъ запрещенія, да не дерзнетъ *никто* безъ суда и приговора въ силу законовъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ, коимъ суды пору-

чены, *самовольно отобрать* у благороднаго имѣнія, или *оное разорять.*

25.

Правосудіе и возмездіе за преступленіе ввѣрены въ каждомъ намѣстничествѣ *единственно* судебнымъ на то установленнымъ мѣстамъ; они выслушиваютъ жалобы истца и оправданія отвѣтчика, и чинятъ рѣшенія по законамъ, которымъ *всякъ, какого бы рода и поколѣнія ни былъ* повиноватися обязанъ: и для того, буде благородной имѣетъ законное требованіе, или кто на благороднаго, то оное разобрать надлежитъ въ установленныхъ и на то власть имѣющихъ судебныхъ мѣстахъ предписаннымъ порядкомъ; ибо несправедливо и съ общимъ порядкомъ несходственно бы было, когда бы всякъ въ собственномъ своемъ дѣлѣ вздумалъ сдѣлаться судьею.

26.

Благороднымъ *подтверждается право покупать деревни.*

27.

Благороднымъ подтверждается право оптомъ продавать, что у нихъ въ деревняхъ родится, или рукодѣліемъ производится.

28.

Благороднымъ дозволяется имѣть фабрики и заводы по *деревнямъ*.

29.

Благороднымъ дозволяется *въ вотчинахъ* ихъ заводить мѣстечки, и въ нихъ торги и ярмонки согласно съ государственными узаконеніями съ вѣдома Генераловъ-Губернаторовъ и губернскихъ Правленій, и съ наблюденіемъ, чтобъ сроки ярмонокъ въ мѣстечкахъ ихъ соображены были со сроками въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ.

30.

Благороднымъ подтверждается право имѣть, или строить, или покупать домы въ городахъ, и въ оныхъ имѣть рукодѣліе.

31.

Буде кто благородный желаетъ пользоваться городовымъ правомъ, да повинуется оному.

32.

Благороднымъ дозволяется оптомъ продавать или изъ указныхъ гаваней за моря отпускать товаръ какой у кого родится, или на основаніи законовъ выдѣланъ будетъ; ибо имъ не запрещается имѣть, или заводить фабрики, рукодѣлія и всякіе заводы.

33.

Подтверждается благороднымъ *право собственности* дарованное милостивымъ указомъ отъ 28 Іюня 1782 года *не только на поверхности земли каждому изъ нихъ принадлежащей; но и въ нѣдрахъ той земли* и *въ водахъ ему принадлежащихъ* на всѣ сокровенные минералы и произрастенія, и на всѣ изъ того дѣлаемые металлы *въ полной силѣ и разумѣ,* какъ въ томъ указѣ изъяснено.

34.

Подтверждается благороднымъ *право собственности* въ *лѣсахъ растущихъ въ ихъ дачахъ,* и *свободнаго ихъ употребленія въ полной силѣ и разумѣ,* какъ въ милостивомъ указѣ 22 Сентября 1782 года изображено.

35.

По *деревнямъ* помѣщичей домъ имѣетъ быть свободенъ отъ постоя.

36.

Благородной самолично изъемлется отъ личныхъ податей.

Б.

О СОБРАНІИ ДВОРЯНЪ, УСТАНОВЛЕНІИ ОБЩЕСТВА ДВОРЯНСКАГО ВЪ ГУБЕРНІИ, И О ВЫГОДАХЪ ДВОРЯНСКАГО ОБЩЕСТВА.

37.

НАШИМЪ вѣрноподданнымъ дворянамъ жалуемъ дозволеніе собираться въ той Губерніи, гдѣ жительство имѣютъ, и составлять дворянское общество въ каждомъ намѣстничествѣ, и пользоваться нижеписанными правами, выгодами, отличностями и преимуществами.

38.

Дворянство собирается въ Губерніи по позыву и дозволенію Генерала-Губернатора, или Губернатора, какъ для ввѣренныхъ дворянству выборовъ, такъ и для выслушиванія предложеній Генерала-Губернатора, или Губернатора всякіе три года въ зимнее время.

(Отъ 39й до 45й статьи исчисляются должности, подлежащія выбору дворянства.)

46.

Въ случаѣ предложеній дворянству отъ Генерала-Губернатора или Губернатора, собраніе дворянства въ Губерніи беретъ предложенія во уваженіе, и на оныя чинитъ по случаю или пристойные отвѣты, или соглашенія сходственныя какъ узаконеніямъ, такъ и общему добру.

47.

Собранію дворянства дозволяется представить Генералу-Губернатору или Губернатору о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ.

48.

Подтверждается собранію дворянства дозволеніе дѣлать представленія и жалобы чрезъ депутатовъ ихъ какъ Сенату, такъ и *ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ* на основаніи узаконеній.

49.

Собранію дворянства запрещается дѣлать положенія *противныя законамъ,* или требованія въ *нарушеніе узаконеній* подъ опасеніемъ за первой случай, (то есть за положенія противныя законамъ) наложенія и взысканія съ собранія пени двѣсти рублей; а за второй случай, (то есть за требованія въ нарушеніе узаконеній) уничтоженія недѣльныхъ требованій; что

поручается бдѣнію и иску губернскихъ Стряпчихъ, по силѣ втораго предмѣта должности ихъ.

50.

Собранію дворянства въ каждомъ намѣстничествѣ дозволяется въ губернскомъ городѣ имѣть домъ для собранія дворянства той Губерніи.

51.

Собранію дворянства каждой Губерніи дозволяется въ намѣстничествѣ имѣть архиву.

52.

Собранію дворянства каждой Губерніи дозволяется имѣть печать.

53.

Собранію дворянства каждой Губерніи дозволяется избрать и имѣть своего собственнаго Секретаря.

54.

Собранію дворянства каждой Губерніи дозволяетсяо ставить особливую казну своими добровольными складками, и оную казну употреблять имъ по общему ихъ согласію.

55.

Да не взыщется на дворянствѣ вообще личное преступленіе дворянина.

56.

Собраніе дворянства на судъ да не предстанетъ; но да защищается своимъ Стряпчимъ.

57.

Собраніе дворянства ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ стражѣ.

(Отъ 58й до 62й ст. опредѣляется порядокъ принесенія апелляціонныхъ жалобъ, и учрежденіе Дворянскихъ Опекъ.)

62.

Собранію дворянства запрещается избирать для тѣхъ должностей, кои по силѣ Учрежденій выборомъ наполняются, дворянина, котораго доходъ съ деревень ниже ста рублей составляетъ, и которой моложе двадцати пяти лѣтъ.

63.

Въ собраніи дворянства дворянинъ, которой самъ не владѣетъ деревнею, и моложе двадцати пяти дѣтъ, присутствовать можетъ; но голоса не имѣетъ.

64.

Въ собраніи дворянства быть можетъ дворянинъ, которой вовся не служилъ, или бывъ въ слу-

жбѣ до Оберъ-Офицерскаго чина не дошелъ, (хотя бы Оберъ-Офицерской чинъ ему при отставкѣ и былъ данъ); но съ заслуженными сидѣть не долженъ, ни голоса въ собраніи дворянства имѣть не можетъ, ни выбранъ быть способенъ для тѣхъ должностей, кои наполняются выборомъ собранія дворянства.

65.

Собранію дворянства дозволяется изключить изъ собранія дворянства дворянина, которой опороченъ судомъ, или котораго явной и безчестной порокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы и судимъ еще не былъ, пока оправдается.

66.

Возобновляемъ повелѣнія Блаженныя памяти Предковъ НАШИХЪ, изданныя по уничтоженіи (согласномъ съ прошеніемъ о томъ самихъ дворянъ) вреднаго Государству мѣстничества, и снова повелѣваемъ предбудущимъ родамъ на память во всякой Губерніи составить дворянскую родословную книгу, въ коей вписать дворянство той Губерніи, дабы доставить каждому благородному дворянскому роду тѣмъ наипаче способіе продолжать свое достоинство и названіе наслѣдственно, въ поколѣніе, непрерывно, непоколебимо и невредимо отъ отца къ

сыну, внуку, правнуку и законному потомству, пока Богу угодно продлить имъ наслѣдіе.

67.

Для составленія въ намѣстничествѣ дворянской родословной книги, дворянство каждаго уѣзда избираетъ по одному депутату чрезъ всякіе три года по баламъ, дабы тѣ депутаты обще съ губернскимъ Предводителемъ дворянства той Губерніи, имѣли попеченіе о дѣйствительномъ составленіи и продолженіи той дворянской родословной книги по данному имъ для того наставленію.

68.

Въ дворянскую родословную книгу въ намѣстничествѣ внести имя и прозваніе всякаго дворянина въ той Губерніи имѣніемъ недвижимымъ владѣющаго, и дворянство свое доказательствами утвердить могущаго.

69.

Буде кто не внесенъ въ дворянскую родословную книгу той Губерніи, тотъ не только не принадлежитъ къ дворянству той Губерніи; но да и не пользуется общими преимуществами дворянства той Губерніи.

70.

Всякой благородной дворянинъ въ томъ намѣстничествѣ, гдѣ внесенъ въ родословную дворянскую книгу, имѣетъ право присутствовать по совершеннолѣтіи при собраніи дворянства той Губерніи,

71.

Дворянству каждаго намѣстничества повелѣваемъ дать жалованную грамоту за НАШИМЪ подписаніемъ и съ приложеніемъ государственной печати, въ которой прописать отъ слова до слова сіи здѣсь выше и ниже сего прописанныя общественныя и личныя дворянскія преимущества,

(За симъ слѣдуетъ наставленіе, состоящее изъ 20ти статей и опредѣляющее порядокъ составленія родословныхъ книгъ и разсмотрѣнія доказательствъ дворянскаго достоинства.)

Въ утвержденіе всего вышеписаннаго МЫ сію НАШУ жалованную грамоту *на права, вольности и преимущества* благородному НАМЪ вѣрнолюбезному подданному Россійскому дворянству НАШЕЮ *собственною рукою подписали и Государственною НАШЕЮ печатью укрѣпить повелѣли* въ Пре-

стольномъ НАШЕМЪ градѣ Святаго Петра, Апрѣля 21 дня, въ лѣто отъ рождества Христова 1785, Царствованія же НАШЕГО въ двадесять третіе.

Подлинная подписана собственною Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

1785 года Апрѣля 24 дня.

М. П.

ЕКАТЕРИНА.

No. 3.

Рѣчь Императора Николая 1го,

Уполномоченнымъ С. Петербургскаго Дворянства,

сказанная въ Мартѣ 1851 года.

„Меня дурно поняли! Я, въ первомъ моемъ указѣ, объ обязанныхъ крестьянахъ, ясно сказалъ, что *земля принадлежитъ помѣщикамъ:* Это священное ихъ право, *котораго никакая Власть отнять не можетъ.* Вся моя сила въ Васъ. Русское дворянство всегда было предано Царю и отечеству. Внѣшнихъ враговъ я не боюсь: въ главѣ Васъ я непобѣдимъ. Вы могли на меня имѣть неудовольствія, непріятности, и даже огорченіе: забудемъ прошлое и дружно возмемся рука объ руку. Въ Вашемъ лицѣ я говорю всему русскому дворянству. Можете разсказать всѣмъ и каждому.“

No. 4.

Извлеченіе изъ узаконеній, подтвержденныхъ Дворянскою Грамотою во всей ихъ силѣ и разумѣ:

МАНИФЕСТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II,

отъ 28го Іюня 1782го года.

ст. 1. Право собственности каждаго въ имѣніи его разпространяемъ и повелѣваемъ разумѣть не на одной поверхности земли имъ благопріобрѣтенной, или по наслѣдству пришедшей; но и въ самыхъ нѣдрахъ той земли и въ водахъ ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенные минералы и произращенія, и на всѣ дѣлаемые изъ того металлы,

ст. 2. Въ слѣдствіе сего позволяемъ каждому въ собственныхъ его земляхъ искать, копать, плавить варить и чистить всякіе металлы, то есть: золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо, и минералы, какъ то: селитру, сѣру, купоросъ, квассцы, соль,

каменныя уголья, турфъ и всякія для красокъ и для другихъ надобностей полезныя, такожъ каменья, не изключая и драгоцѣнныхъ; *и все то по собственному своему произволенію обработывать или своими людьми или же вольнонаемными.*

УКАЗЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

отъ 22го Сентября 1782го года.

ст. 1. Всѣ лѣса, растущіе въ дачахъ помѣщичьихъ наслѣдственныхъ, или другими законными образы ими въ собственность пріобрѣтенныхъ, оставить въ полную ихъ волю, хотя бы оные до сего и заповѣдными признаваемы, а потому и заклеймены были.

ст. 2. Позволяемъ каждому, какъ внутри Государства и при портахъ или границахъ мачтовыя и всякія деревья продавать, такъ и внѣ Государства оныя выпускать съ платежемъ пошлинъ по Тарифамъ полагаемыхъ.

No. 5.

Извлеченіе изъ Манифеста Императора Николая Iго,

отъ 31го Января 1833го года.

ст. 4. Какъ сводъ законовъ ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи ихъ, но приводитъ ихъ только въ единообразіе и порядокъ: то, какъ въ случаѣ неясности самаго закона въ существѣ его, такъ и въ случаѣ недостатка или неполноты его, порядокъ поясненія и дополненія остается тотъ же, какой существовалъ донынѣ. *)

---

*) *Примѣчаніе.* Въ семъ Манифестѣ подтверждается та мысль, что, не смотря на изданіе свода законовъ, Дворянская Грамота остается непоколебимымъ основаніемъ существованія, значенія и дѣйствій дворянства. —

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Читай.
V	21	Радотціонныхъ комиссій	Редакціонныхъ комиссій
16	13	вѣчные	вѣчныя
17	8	противость	противность
22	14	новинности	повинности
„	16	потѣстіями	помѣстіями
„	24	произвальное	произвольное
23	3—4	ссуда!	ссуда?
„	18	49ть	49ти
33	16—17	двоству	дворянству
34	1	пріемнику	преемнику
„	9—10	*непреложнымъ*	*непрелагаемымъ*
36	3	ни	на
„	20	коине	кои не
37	21	Э)	9)
38	4	19)	19го

Страница.	Строка.	Напечатано.	Читай.
41 заглавная	3	Порядкимъ	Порядкомъ
43	4	Порядкимъ Предложеппхн	Порядкомъ Предложенныхъ
50	21	представлять	представляетъ
55	16	дворянства;	дворянства:
56	11	какомъ, случаѣ	какомъ случаѣ
57	5	восможность	возможность
„	20	но тремъ	по тремъ
60	21	Озаботится	Озаботиться
61	24	Дворянство	Дворянства
62	14	препроведить	препроводить
71	17	различія	различенія
72	9	еоотвѣтствіе	соотвѣтствіе
75	6—7	удовлетвореніе	удовлетвореніи
79	15	*Такимъ*	Такимъ
80	10	истинаго	истиннаго
86	5	и вящшую	и за вящшую
102	19	о сставить	составить
106	1—2	намѣэтничествѣ	намѣстничествѣ

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НИП РСФСР
Инвент. №
193 г.

Опис № 40697

PROPOSITIONS À LA NOBLESSE

PAR

N. DE BESOBRASOFF.

20 gros. — 2 fr. 50 cts. — 65 копѣекъ.